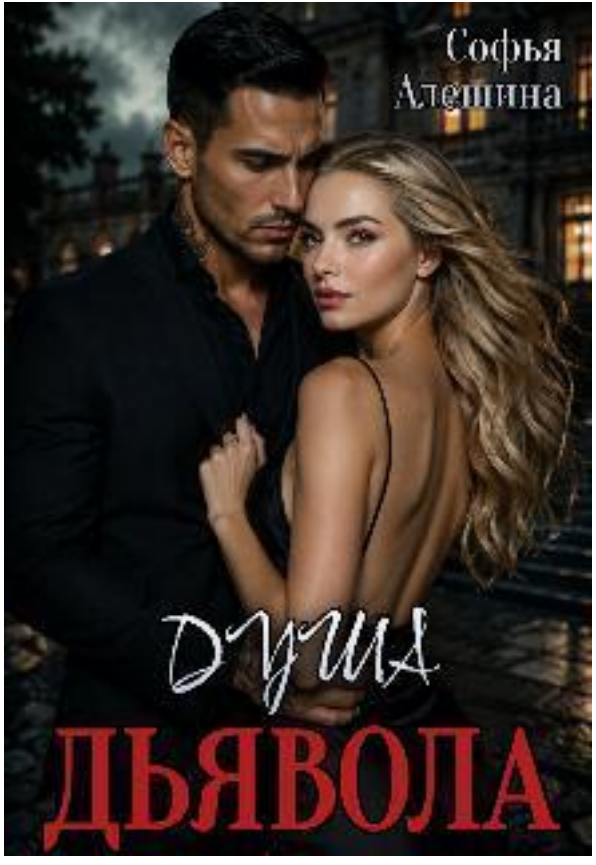

Софья
Алешина
Душа
ДЬЯВОЛА

Софья Алешина
Душа Дьявола

https://litres.ru/74712768

Аннотация

Его называют Дьяволом, и это прозвище ему под стать: красив, притягателен, принципиален и крайне опасен.Преступный мир следует за ним по пятам, словно тень. В нем действует свой незыблемый кодекс чести и правил, и он — его дитя. Деликт, инфракция — наказание, смерть.Дьявол и мой отец враждуют уже несколько лет, но появился шанс закончить эту бессмысленную войну. Моя покорность и брак с ним — одно из условий.Один его взгляд — и колени подкашиваются, а сердце начинает биться в бешеном ритме.Дьявол пугает меня и притягивает, словно магнит. Его страсть, вожделение и темперамент вызывают бурю эмоций и неудержимый соблазн.Меня зовут Элинар, и это моя история о тернистом пути к своему счастью.Строго 18+- Невинная героиня;- Опасный и темпераментный главный герой;- Криминал, откровенные сцены;- Настоящие чувства, любовь, страсть;- Столкновение характеров.Дорогие друзья, книга «Душа Дьявола» — продолжение истории «Роковая близость». можно читать как самостоятельное произведение.

Содержание

Глава 1. Артем	4
Визуализация героев: Артем и Элинар.	10
Глава 2. Элинар	12
Глава 3. Элинар	20
Глава 4. Элинар	27
Глава 5. Элинар	35
Глава 6. Элинар	44
Глава 7. Артем	52
Глава 8. Артем	58
Глава 9. Элинар	69
Глава 10. Элинар	76
Глава 11. Элинар	82
Глава 12. Элинар	88
Глава 13. Элинар	95
Глава 14. Элинар	101
Визуализация героев: Артем и Элинар	111
Глава 15. Элинар	112
Глава 16. Элинар	120
Глава 17. Артем	128
Глава 18. Элинар	137
Глава 19. Элинар	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глава 1. Артем

— Дьявольский, ты охренел! Она же еще ребенок! — выпучив глаза, орет на меня Азат.

Я сохраняю невозмутимость, лишь кончиками пальцев лениво барабаня по кожаному подлокотнику кресла.

— Азат, ей восемнадцать, — чеканю я каждое слово.

— Что ты задумал? Зачем тебе моя дочь? Баб мало?

— Достаточно, но меня интересует она. Поэтому я здесь.

— Она маленькая и неопытная девочка. Что может быть у вас общего? Ты старше ее почти в два раза!

— Тринадцать лет — не такая уж и большая разница. Ее мать тоже младше тебя лет на десять, или больше? — едко усмехаюсь я.

— Это другое!

— Да ладно? — холодно парирую я, прищурив глаза.

— Я хочу знать правду, — рычит он, сжимая кулаки так, что костяшки белеют. — Зачем тебе моя дочь?

— Хочу жениться. Она мне кажется подходящей кандидатурой. Невинная девочка, с хорошо привитыми моральными ценностями. Я это чту, — отвечаю я, откинувшись на спинку кресла. — Азат, я пришел официально просить руки твоей дочери. Она будет моей женой, а не любовницей. К тому же это возможность наконец наладить наши отношения. Не находишь? Ты уже почти что банкрот. И если думаешь, что я

отступлюсь и все забуду, то глубоко заблуждаешься. Но эту ситуацию может сгладить наш брак с Элинар.

— Дьявольский, ты мне зубы не заговаривай, — Азат багровеет от злости.

Эта перепалка начинает меня утомлять. Нет, я предполагал, что разговор будет не из легких, но он оказался упертым бараном. Если он думает, что я выложу ему все карты на стол, то он идиот.

У меня в голове два плана действий. На первом мы пока завязли и топчемся на месте. Делаю еще одну попытку:

— Азат, у тебя прелестная и порядочная дочь!

— Я и без тебя это знаю! — огрызается он.

— Ну, и я красив, умен, богат. Чем я тебе плох в качестве зятя? — усмехаюсь, не удержавшись от паясничанья.

— Дьявольский! — взвывает он. — Хватит комедию ломать!

Фух… Утомил. Непробиваемый осел.

Окинув его оценивающим взглядом, я понял, что пришло время переходить к плану «Б». План «А» провалился, но он позволил убедиться, что Элинар ни словом не обмолвилась отцу о нашей последней встрече и разговоре.

Умница, девочка!

Азат не знает, что мне известно о завещании Арама Джулакяна и его хитроумных условиях.

Земли, которые Азат и Баграт увели у меня из-под носа, подставив накануне торгов, а затем оформили на этого ста-

рого маразматика — пусть земля ему будет пухом, — теперь принадлежат его дочери Элинар. Вернее, половина — самый лакомый кусок. Другая половина отошла Арине, сестре Элинар, но она уже безвозвратно потеряна и не представляет для меня особого интереса.

Воспоминания о той грязи и подлости, в которую меня окунули эти двое, до сих пор сотрясают нутро дикой яростью. Отец был готов разорвать их на куски. С огромным трудом мне удалось удержать его от кровавой расправы по законам криминального мира.

Долгие годы я пытаюсь отгородиться от него, но безуспешно. Он словно тень крадется за мной по пятам и неминуемо настигает.

Пять лет минуло, но вражда и жгучая ненависть к Акопяну и Джулакяну так и не угасли. Я не из тех, кто прощает такие подставы, измену и предательство — никогда. Это мое священное табу. Ударили — дай сдачи. Усвоил с молоком матери, которая сбежала и бросила нас с отцом… Но это совсем другая история.

Предательство и подлость Азата и Баграта дорого мне обошлись. Полгода меня трясли и держали за яйца разные ведомства: прокуратура, полиция, налоговая. Я отбился, очистил свою репутацию и имидж компании, но потерял кучу времени, денег и сил.

Мой грандиозный проект по строительству медицинского центра рухнул и теперь пылится на полках архива. Так что

извинениями тут не отделаешься, да их никто и не приносил. Поэтому эти двое до сих пор ощущают последствия своих подлых поступков. Месть — это холодное блюдо и тонкое искусство.

Прерываю этот поток мрачных мыслей и возвращаюсь ко второй, ключевой составляющей моего гениального плана.

— Ну почему комедию? Может, спросим у Элинар, что она думает по этому поводу? — с деланным равнодушием произношу я, внутренне ликуя. Сети расставлены. Золотая рыбка почти что в моих руках.

Азат смотрит на меня с подозрением. В глубине черных глаз — сомнение, злость и опасение.

— Хорошо, — наконец выдает он, берет телефон и набирает дочери: — Эли, зайди ко мне в кабинет.

Я слегка напрягаюсь. Надеюсь, что девочка не подведет и все пройдет так, как задумано.

Дверь открывается, и в комнату входит она. Бэмби. Кроткая, нежная. Огромные янтарные глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Светлые длинные волосы волнами ниспадают до талии. Ее шелковистая кожа мягче лепестка розы и идеальна. К ней так и хочется прикасаться, ласкать, и не только руками. Губы Бэмби манящие, сладкие, пухлые… хочется в них вгрызться зубами. Я до сих пор помню их нежность и дурманящий вкус. Красивая и невинная девочка.

Таких в моей жизни еще не было. Да и откуда им взяться?

С пеленок меня окружали лишь запах пороха, кровь и раз-

врат. Мой отец — часть темного и грязного мира, а я — его неотъемлемая составляющая. Это как клеймо, которое останется со мной до конца моих дней.

Элинар видит меня и замирает. В глазах сквозит страх, трепет и интерес. И я готов поклясться, что ее ладони дрожат, а ноги подкашиваются.

Она отводит взгляд, поворачиваясь лицом к отцу, и поправляет прядь светлых волнистых волос за ухо.

Стоит в ожидании…

Мне нравится то, как она на меня смотрит. Мой внутренний зверь ликует и впадает в экстаз. Ее смущение и покорность вызывают в недрах души первобытное и неистовое желание.

— Эли, — обращается к ней Азат. Взгляд суровый, холодный. Этот урод давит на нее. Я это вижу. — Артем Михайлович приехал просить твоей руки. Что ты думаешь по этому поводу?

Она стоит неподвижно, о чем-то раздумывая.

Пользуясь случаем, скольжу взглядом по плавным изгибам прелестной фигурки, облаченной в бирюзовое короткое платье. На стройных ножках — мягкие пушистые тапочки с мордочками озорных котят.

— Эли? — повторяет Азат.

Вижу, как он хмурит брови, потому что рассчитывал сразу услышать «Нет!», но Бэмби медлит и переводит взгляд на меня. В ее глазах немой вопрос.

Я едва заметно киваю.
— Я согласна!

P.S. Дорогие мои читатели!
Если история вам понравилась:
1. Добавляйте ее в библиотеку.
2. Ставьте # или «Мне нравится».
3. Нажимайте «Отслеживать автора».
Ваш интерес к моему творчеству — лучшее вдохновение!
Ваша, Софья Алешина!

Визуализация героев: Артем и Элинар.

Глава 2. Элинар

Резкий звук тормозов ворвался в тишину комнаты, заставив меня оторваться от изучения списка абитуриентов, прошедших по баллам в РГЭУ и РостГМУ.

Отец настаивает на поступлении на факультет международной экономики, но эта профессия мне совершенно не по душе. Цифры, своды данных, бухгалтерские документы — все это не мое. Где я, а где финансовая отчетность?

С детства я мечтала стать педиатром: лечить маленьких сорванцов, забавных, упрямых, капризных. Мечта жива во мне до сих пор, но отец категорически против, настаивая на выборе в пользу коммерции или промышленного бизнеса. Папа рассчитывает, что я пойду по его стопам…

По вступительным баллам я прохожу в оба вуза, и теперь передо мной дилемма: быть послушной дочерью или пойти против воли родителя и последовать зову сердца.

С тяжелым вздохом откладываю ноутбук и встаю с кровати. Засунув босые ноги в белые пушистые тапочки с мордочками котят, подхожу к затемненному панорамному окну. Сквозь дымчатую жаккардовую ткань шторы взгляд выхватывает зловещие силуэты: два наглухо затонированных черных «Гелендвагена» въезжают во двор, оставляя влажные следы на желтой брусчатке.

Кто этот незваный гость, мне ясно без слов. Его визита я

ждала уже несколько дней, ощущая себя будто на пороховой бочке.

Дьявол здесь. Сердце учащенно бьется.

Нервно сглатываю и обхватываю себя руками.

Артем вызывает во мне бурю противоречивых чувств. Он пугает до дрожи в коленях. Один взгляд его черных, порочных глаз — и внизу живота возникает трепет, подобный вихрю ретивых бабочек. Наш поцелуй я помню, будто это было вчера: неистово, жарко, безумно! Губы до сих пор ощущают его сладостный вкус…

Издаю стон. Нужно отвлечься от воспоминаний, которые и так день и ночь преследуют меня и будоражат фантазию.

Дьявол первым выбирается из «Гелендвагена», за ним, словно тень, охранник — с водительского сиденья. Из второго внедорожника выходят еще двое его секьюрити. Дресс-код у всех, как всегда, неизменен: черно-белые деловые костюмы.

Артем одет во все черное: рубашка и брюки. Они идеально сидят на его подтянутой спортивной фигуре. Истинный дьявол во плоти: эффектный, обольстительный, харизматичный. Каждое его движение — вызов, уверенность, сила.

Он вскидывает голову, словно чувствует взгляд. Смотрит прямо в окно, за которым я затаилась. Уголок его губ трогает хищная усмешка.

Нет! Не может быть, чтобы он меня видел! Замираю, превращаюсь в статую, почти не дышу.

Мой взгляд завороженно скользит по его мужественному лицу: смуглая кожа, высокие скулы, широкие брови, слегка прищуренные угольные глаза, греческий нос, чувственный рот с приподнятыми уголками губ.

Я застываю и резко трясу головой, пытаясь выкинуть из головы бесстыдные мысли и желания, которые он во мне пробуждает.

Его взгляд, словно болотная топь, затягивает, пугает и искушает. Моя внутренняя прилежная девочка становится строптивой и темной. Но разве я такая?

Поднимаю ладони к лицу. Щеки пылают. Прохлада пальцев приносит лишь мимолетное облегчение.

Я же знала, что он приедет. Этот человек слов на ветер не бросает. Да и как иначе? Ставки сделаны. Уговор дороже денег.

Две недели назад мы заключили с Дьяволом сделку, и я намерена ее выполнить, потому что, как и он, не приемлю голословных обещаний и держу слово.

Мысленно переношусь в роковое начало, осознавая, насколько причудливы и извилисты тропы судьбы.

Моя сестра Арина полюбила простого парня, но отец был категорически против их отношений. Он видел ее женой сына своего компаньона.

Она сопротивлялась, бунтовала, а потом вдруг неожиданно сдалась, что в свое время меня поразило.

Моя сестра — боец, всегда давала отпор отцу. А тут вдруг

уступила ему!

Только недавно я узнала истинную причину ее внезапной покорности. Отец шантажировал ее, упек за решетку ее любимого, вынудив выйти замуж за сына своего бизнес-партнера, Тирана Джулакяна. Потому что его дед завещал Арине ценные земли, за которые идет война и по сей день.

Но, видимо, от судьбы не уйдешь. Они с Максом вновь обрели друг друга. Любовь победила все испытания, но, как выяснилось, жирную точку в этой грязной истории ставить еще рано.

Дед Тирана, словно злой волшебник, одной рукой сделал дар, а другой отобрал в два раза больше.

Меня пощадили, не посвятили раньше времени в то, что и мне в этой истории отведена роль.

Доля яблока раздора с момента моего совершеннолетия переходит ко мне. Я — наследница части этих злосчастных земель, из-за которых конфликт длится уже несколько лет.

Мой отец и его компаньон увели их из-под носа у Дьявольского, сына известного криминального авторитета. Он эту дерзость им не простил, поэтому война продолжается.

Папа вымотан. Бизнес едва держится на плаву. Дьявол создает лишь видимость отступления, а потом наносит вероломный удар, и отец вновь остается ни с чем.

Две недели назад мне исполнилось восемнадцать лет, и воронка интриг вновь закружилась вокруг этой истории…

Краснодар. Ресторан «Камелия». Веселая атмосфера.

Глубоко беременная Арина смешит и шокирует нас с Максом своими причудливыми гастрономическими капризами.

Как же я рада видеть сестру! Мы редко видимся в последнее время. Она в Краснодаре, я в Ростове-на-Дону, но проблема не в расстоянии, а в отце и его тотальном контроле: где я и с кем.

Моя жизнь напоминает золотую клетку: красивый фасад, но я в ней невольница.

Поездку к Арине я выбила с боем. Ее отсутствие на моем дне рождения из-за надвигающихся родов стало тем самым долгожданным поводом для нашей встречи.

Праздник в самом разгаре, когда в дверях возникает Дьявол с огромным букетом белых роз, поздравляет меня и усаживается рядом. Его колено прижимается к обнаженному участку бедра, виднеющемуся в разрезе моего алого вечернего платья.

Я теряю дар речи, парализованная дерзостью этого вторжения.

Инстинктивно пытаюсь отстраниться, но он, пожирая меня взглядом, лишь усиливает давление.

Кровь приливает к лицу, превращая меня в безмолвную статую, но тут вскрикивает Арина: у нее начинаются преждевременные роды.

Макс срывается, и они уезжают в роддом, оставляя меня на попечение Артема.

Я едва сдерживаю слезы отчаяния, понимая, что их «ге-

ниальный» план обрекает меня на компанию человека, которого я боюсь до беспамятства.

Дьявол смотрит на меня так, как голодный зверь на вожделенный трофей. Мне порой кажется: дай ему волю, он сожрет меня и не подавится.

Из ресторана мы едем в дом Арины и Макса в тягостной тишине. Я наивно надеялась забрать у Артема ключи, оставленные ему моим зятем, и тут же с ним распрощаться.

Как же я ошиблась!

Дьявол с видом хозяина открывает дверь и проходит в коридор.

— Кофе угостишь? — бросает он небрежно, направляясь в сторону кухни.

— Конечно, — смущенно отвечаю я, сжимая в руках охапку подаренных роз.

Иду следом.

Достав с верхней полки шкафа хрустальную вазу, наполняю ее водой и водружаю огромный букет в центр стола. Затем, словно слепой котенок, вновь начинаю шарить по шкафам в поисках кружек. В чужой кухне я пока ориентируюсь слабо.

Наконец, удача!

Обнаружив вожделенные кружки, подхожу к кофемашине.

— Какой кофе вы предпочитаете? — спрашиваю я у Артема, прислонившегося к подоконнику и прожигающего ме-

ня своим пристальным взглядом.

— «Ты» предпочитаешь, — хрипловатым голосом поправляет он меня.

Щеки вспыхивают огнем.

— Эм, хорошо. Что ты предпочитаешь? — запинаясь, еле выдавливаю я из себя.

— Эспрессо.

Запускаю программу, и черная обжигающая струя льется в чашку.

Дьявол отрывается от подоконника и, словно хищник, крадущийся к своей жертве, направляется ко мне.

— Эли, нам нужно кое-что с тобой обсудить.

Я напрягаюсь. В этот момент кофемашина издает победный сигнал: «Кофе готов! Наслаждайтесь!».

— Что? — с опаской выдавливаю я из себя.

Он подходит совсем близко. Тягучий аромат дорогого древесного парфюма заполняет собой все пространство, вызывая странную, пугающую реакцию в теле: пульс ускоряется, дыхание сбивается, низ живота стягивает узлом.

Мой опыт в общении с мужчинами не просто равен нулю, он стремительно уходит в глубокий минус. Отец никогда не подпускал ко мне никого даже на пушечный выстрел.

Мне и без того сложно находиться с ним в одном помещении, а он еще нарочно нарушает все границы, останавливаясь в двух шагах от меня, словно дразня.

— Ты знаешь причину конфликта между мной и твоим

отцом?

Я отвожу взгляд. Пальцы нервно переплетаются.

— Да. Не так давно Арина мне все рассказала. Сожалею, — виновато бормочу я, чувствуя укол стыда за поступки отца.

— А о твоем наследстве?

— Что? — ошарашенно спрашиваю я.

Вот это поворот! О чем он?

— Вижу, ты не все знаешь. Тогда, может, сразу к делу? Не люблю ходить вокруг да около.

Я лишь беспомощно киваю.

— Одна вторая часть земель с торгов по завещанию Арама Джулакяна принадлежала Арине. Другая половина — тебе. И ты можешь распоряжаться ею только с восемнадцати лет.

Я застываю, словно громом пораженная, уставившись на него во все глаза. Почему мне никто об этом не рассказал?

Дьявол прожигает меня своим темным, бездонным взглядом.

Я смотрю на него и понимаю: этот разговор перевернет мою жизнь. Навсегда.

Глава 3. Элинар

— Ты подписывала какие-нибудь документы? — Артем буравит меня взглядом, в каждом слове — звенящая сталь.

— Нет.

— Уверена? Может, машинально черкнула что-то, не придав значения? — настаивает он.

— Нет. Но недавно отец говорил о необходимости переоформить какую-то недвижимость, оформленную на меня, для безопасности его бизнеса, — отвечаю я. — Честно, я тогда и не вникала.

— Хорошо, — тянет он, задумчиво поглаживая подбородок. — Вот мое предложение: ты передаешь мне эти земли, а я прекращаю кошмарить твоего отца. Его дела вновь пойдут в гору. Вполне честно, как считаешь?

— А что я скажу папе? Он взбесится… он будет против, — растерянно лепечу я.

— Тссс, — мягко тянет он, словно гипнотизируя, и прикладывает палец к моим губам. — Ты ему ничего не расскажешь.

Его прикосновение подобно разряду тока. Губы объяты огнем. Я тону в бездне его темных глаз, погружаясь в какой-то опьяняющий транс.

— Не понимаю, — еле слышно шепчу я, едва шевеля губами. Его палец все еще на них, дразня нежным прикосно-

вением, лишая воли и разума.

— Ты выйдешь за меня замуж, — произносит он как приговор.

Я впадаю в ступор, а затем начинаю истерично смеяться, пытаясь скрыть под хохотом нарастающую панику.

— Очень смешно, — успокаиваясь, говорю я. — Артем, ты спятил?

Он резко дергает меня на себя, крепко прижимая к своей твердой груди и выбивая воздух из легких.

Мне уже не до веселья. Я начинаю задыхаться от его близости и сводящего с ума терпкого запаха. Часто дышу. Пульс бешено бьется в висках.

Делаю слабую попытку вырваться, но он держит меня мертвой хваткой.

— Нет, Эли, я в своем уме. Ты выйдешь за меня замуж и отпишешь земли «Полесья», как я уже сказал, — рычит он и добавляет ледяным тоном: — Ты вообще знаешь, что на них уже мог стоять медицинский центр, где проводились бы сложнейшие операции? Квоты. Детская нейрохирургия. Лечение онкологии. Но твой отец и Баграт решили, что элитные коттеджи важнее жизней людей. А еще это могло бы создать огромное количество рабочих мест. Как думаешь, чей проект был значимее для города?

Я замираю, словно оглушенная взрывом, потому что понятия не имела, для чего ему понадобились эти земли.

Его слова — ледяной душ и укол в самое сердце. Я мечта-

ла быть частью этой профессии, стать врачом, помогать детям.

Мой отец знал о планах Артема, но поступил эгоистично, в угоду своим целям и амбициям.

— Хорошо, — выдыхаю я. — Давай договариваться. У нас будет фиктивный брак. Я верну тебе земли. Ты оставишь в покое отца и позволишь мне учиться в университете на педиатра.

На его лице появляется хищная ухмылка.

— Это все?

— Эм… это основное. Возможно, я что-то упустила, поэтому дополню список позже, — неловко отвечаю я.

— Ну что же, Бэмби, давай договариваться, — взгляд пожирающий, прожигающий насквозь. — Брак будет настоящим. С остальным я согласен.

Хмурю брови, пытаясь разгадать его замысел.

— Настоящим? То есть ты и я будем… — обрываюсь на полуслове, заливаясь краской.

— Секс? — ехидно уточняет он, наслаждаясь моим замешательством. — Ты об этом?

Я лишь киваю, не в силах выдавить ни слова.

— Естественно. Муж и жена. Супружеский долг. Все как у всех.

Он издевается!

В глазах Артема пляшут озорные искры и опасный огонек.

— Нет. С-секс должен быть только по любви, а не по уго-

вору, — выдавливаю я из себя и запинаюсь на ключевом слове.

— Секс и любовь — это разные вещи, — с издевкой произносит он, — но, думаю, для брака гораздо важнее другое: прочный фундамент, на котором он будет держаться. А его можно заложить лишь на трех составляющих: уважение, верность, ответственность.

— Что будет в нашем браке? — настороженно уточняю я, боясь услышать ответ.

Сердце бешено колотится в груди, оглушая набатом.

— Его прочный фундамент и секс.

Все нутро протестует. А как же любовь? Разве она не важна?

— Нет. Любовь — это важно, — упрямо твержу я.

— Что это? Ты когда-нибудь любила мужчину? — нахмурив брови, спрашивает Артем.

— Я… нет, но это важно, — настаиваю я.

— Так откуда такая уверенность?

Я зависаю, не находя ответа. Как объяснить?

Я знаю о ней лишь понаслышке, из книжных страниц и кинолент, из чужих восторженных речей. Любовь… Это всепоглощающее чувство, когда жизнь другого становится дороже собственной, когда за спиной распускаются невидимые крылья, позволяющие взлететь до небес. Этот человек — твой мир, твоя вселенная, твое все. Но что это значит на деле? Пока мне это неведомо.

Я продолжаю молчать. Неловкость усиливается.

Артем нагло усмехается, видя мои терзания, а затем улыбается так, что у меня подкашиваются ноги.

— Вот видишь! И сама не знаешь. Любовь — ненадежная штука, а вот идеальная составляющая прочного союза — это обязательства, уважение, страсть.

— Не уверена, — отрешенно отвечаю я, поглощенная блеском его дерзких глаз.

— Я тебе докажу, Бэмби, — хрипло произносит он.

Он опускает голову, и его твердые губы жадно припадают к моим. Язык дико и властно врывается в рот.

Я цепенею. Дрожу. Кожу пронзает россыпь мурашек.

Это мой первый настоящий поцелуй, долгожданный и пугающий одновременно.

Артем слегка отрывается от моих губ и хрипло шепчет:

— Бэмби, не зажимайся. Расслабь свои сладкие губки… повторяй за мной, — и вновь накрывает мои дрожащие губы, толкаясь языком в рот, настойчиво требуя ответной реакции.

Я закрываю глаза и полностью отдаюсь этим безумным, совершенно новым ощущениям.

Ммм… Вкусно! Блаженство! Так сладко и пьяняще, что голова кружится.

Дыхание сбивается, становится общим — одним на двоих, сливаясь в едином ритме.

Язык Артема плавно скользит и кружится вокруг моего, затем нагло всасывает его в свой рот, дразня, соблазняя, ли-

шая меня остатков разума.

В какой-то момент я понимаю, что не только не сопротивляюсь, но и страстно отвечаю на его неистовый поцелуй, смакуя упругие губы. Наши языки сливаются в диком, страстном танце.

Руки Артема крепче прижимают меня к себе, вдавливая в твердое, натренированное тело. Ладони скользят по спине, опускаясь все ниже — к округлым ягодицам, вызывая озноб, который пробегает до кончиков пальцев.

Мои руки в ответ обвивают его узкую талию, цепляясь, словно за спасительную опору. Если бы я отпустила их, рухнула бы навзничь.

Артем берет мою ладонь и, не давая опомниться, прижимает ее к себе между ног. Под пальцами я ощущаю твердый, пульсирующий от желания член. Инстинктивно дергаю руку, но он крепко сжимает ее, не давая вырваться.

— Бэмби, привыкай. Видишь, как я хочу тебя? И ты меня тоже, — хрипло шепчет он, оторвавшись от губ.

Мы смотрим друг другу в глаза, тяжело дыша. Во мне борются стыд и жгучее желание.

— На следующей неделе я приеду к твоему отцу и попрошу твоей руки. А дальше, как мы и договорились. Ведь так, Бэмби? — прожигая взглядом, говорит он.

Я смотрю на него, как кролик на удава, понимая, что попала в его липкие, смертельные сети.

— Да, — произношу я, едва узнавая собственный голос.

— Почему Бэмби?

Он так порочно улыбается, что внизу живота ощущается легкая дрожь.

— Огромные янтарные глаза, кроткая, пугливая. Твоим взрослением я лично займусь, не сомневайся, — в его глазах пляшет откровенная похоть.

Я невольно сглатываю.

— Мне пора, — хриплым голосом произносит Артем. — До встречи, малыш.

Он наклоняется и почти невесомо касается моих горящих губ. Затем берет кружку с кофе, делает небольшой глоток и ставит обратно. Загадочно усмехнувшись, мужчина уходит.

Я стою, в полной мере осознавая, как бесповоротно попалась в его коварные сети. Внутренний голос панически вопит: «Эли, что ты наделала? Он погубит тебя!»

P.S. Дорогие мои друзья!

Если история вам понравилась:

1. Ставьте # или «Мне нравится».

2. Нажимайте «Отслеживать автора».

Ваша поддержка и интерес к моему творчеству —это бесценный источник вдохновения, который подталкивает меня к созданию еще более увлекательных историй и оригинальных сюжетов.

Ваша, Софья Алешина!

Глава 4. Элинар

Как только Дьявол исчезает за дверью, я превращаюсь в сплошной комок нервов. В голове, словно стая бешеных мух, без остановки кружат тревожные мысли: «А что, если отец откажет? Вышвырнет его вон? Что тогда?»

Прикрываю глаза, и из груди вырывается тихий, мучительный стон.

Скинув тапочки, я снова запрыгиваю на кровать, обхватываю колени руками и начинаю раскачиваться, словно маятник сломанных часов. Тело натянуто, как струна, готовая вот-вот лопнуть от напряжения.

«Что сказать отцу? Как объяснить, почему я согласна на брак с Дьяволом?» — судорожно размышляю, прокручивая разные варианты. Один нелепее другого. Любовь? Нет! Абсурд! Я видела его всего дважды. Завидная партия и богатый жених? Будто я нищенка. Замуж невтерпеж? Бред!

Телефонный звонок обрывает поток панических мыслей.

Отец.

— Слушаю, — произношу я дрожащим голосом.

— Эли, зайди ко мне в кабинет, — напряженно звучит его голос.

— Хорошо. Иду.

Поднимаюсь с кровати, снова ныряю ногами в мягкие тапочки. Спускаюсь по лестнице и подхожу к двери отцовско-

го кабинета.

Замираю. Внутри все дрожит, словно стая мотыльков бьется о стенки сосуда.

Делаю глубокий вдох. Дергаю ручку, открываю дверь и переступаю порог. И тут же сталкиваюсь с пронзительным взглядом Артема. Он восседает в кресле напротив отца с довольной, хищной улыбкой.

Отец в ярости, но пытается держаться. Его руки сжаты в побелевшие кулаки.

Мысленно издаю стон: «Ох, влетит же мне сегодня!».

Стою, жду.

Отец смотрит почти исподлобья:

— Эли, Артем Михайлович приехал просить твоей руки. Что ты думаешь по этому поводу?

Замираю и нервно сглатываю ком в горле.

— Эли? — снова звучит грозный голос отца.

Осторожно бросаю взгляд на Артема. Он прожигает меня взглядом и делает едва заметный кивок.

— Я согласна! — выдыхаю я.

На лице отца мелькает замешательство, подозрение, а затем — ярость.

— Ты уверена в своем решении? — наседает он.

В этот момент Артем резко поднимается с кресла.

— Азат, она дала тебе ясный ответ. Прекрати на нее давить, — рычит он.

Отец тоже вскакивает, и кресло с грохотом отлетает и

бьется о стену.

— Артем Михайлович, не вмешивайтесь не в свое дело. Это моя дочь, — цедит он сквозь стиснутые зубы.

Оба в ярости. Они напоминают двух бешеных волков, готовых вгрызться друг другу в глотки.

Осознаю: еще немного — и дойдет до драки.

— Хватит! — рявкаю я, сама поражаясь собственной дерзости.

Решение принято: свадьбе быть!

Две пары глаз, полных гнева и недовольства, впиваются в меня. Замолкают… Ждут.

— Папа, — уверенно продолжаю я, — я выйду замуж за Артема Михайловича.

— Отлично, — ядовито чеканит Дьявол, — со свадьбой затягивать не будем. Организуем в кратчайшие сроки. Надеюсь, никто не против?

Вопрос был адресован отцу, который продолжал испепелять нас жестким взглядом.

— Я так понимаю, что здесь я уже ничего не решаю, — колко огрызается он.

— Вот и договорились, — парирует Дьявол и добавляет с легкой усмешкой: — Эли, пойдем, проводишь меня.

Воздух будто наэлектризован. Одно неловкое движение — и оно станет последним для всех.

— Конечно, — прочистив горло, отвечаю я, пытаясь сохранить хоть какое-то подобие хладнокровия.

Дьявольский направляется к двери и рывком открывает ее, пропуская меня вперед. Выхожу. Он следует за мной.

Во дворе мы останавливаемся в нескольких метрах от его черного «Гелендвагена».

— Эли, завтра вечером заеду за тобой. Нам нужно обсудить детали свадьбы.

— Договорились, — отвечаю я, обнимая себя за плечи. Тону в бездне его темных глаз. Сотни мурашек расползаются по телу и становятся моей второй кожей. Сердце гулко стучит.

— Эли, если возникнут проблемы, звони, — серьезно произносит мужчина.

— Артем, я взрослая девушка. Думаю, справлюсь сама, — осторожно возражаю я.

— Давай без героизма, — грозно шипит он и достает телефон. — Я отправил сообщение, чтобы мой номер у тебя высветился.

— Откуда у тебя мой номер? Арина? Макс? — удивленно спрашиваю я.

— Эли, у меня всегда есть вся информация о людях, которые мне интересны, — с лукавой усмешкой отвечает он.

Фыркаю.

— Ладно, Бэмби, целовать не буду, а то у Азата еще инсульт хватит, — продолжает Артем, прожигая взглядом мои губы.

Дыхание перехватывает. Внизу живота мгновенно стяги-

вает сладким узлом напряжения. Ощущение, будто меня окатили сначала кипятком, а затем — студеной водой.

Я продолжаю смотреть на него, не в силах отвести взгляд от его искушающих глаз.

Артем усмехается и отступает на шаг. Идет к «Гелендвагену».

Провожаю его глазами до самой машины. Мгновение — и он исчезает в наглухо тонированном салоне. Вся его свита грузится во внедорожники, и кортеж покидает наш двор.

Ворота закрываются. Дьявольский уехал.

Делаю глубокий вдох и иду в дом.

Возвращаюсь в свою комнату. Открываю дверь и от неожиданности вздрагиваю.

Отец сидит на кровати. Руки стиснуты в кулаки, взгляд напряженный.

Я рассчитывала поговорить с ним позже, но, видимо, придется объясняться сейчас.

— Ты меня напугал, — нервно бормочу я, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Отец сосредоточен. Его черные волосы с редкой проседью слегка взъерошены, а темные глаза холодны, словно лед.

— Эли, что это было? Ты спишь с ним? Беременна? — каждый вопрос — словно выстрел, прилетающий точно в цель.

— Папа, ты сошел с ума? — Лучшая защита — это нападение.

— Отвечай! — орет он.

— Между нами ничего нет! И не было! И я не беременна!.. — замолкаю, пытаясь придумать правдоподобную версию. — Я люблю его! Это любовь с первого взгляда.

— Какая, к черту, любовь?! Эли, что ты несешь? Где? Когда?

— На свадьбе Арины, — выпаливаю я первое, что приходит на ум.

— Допустим, — рычит он сквозь стиснутые зубы. — Но он не мальчик, а взрослый мужик. Ты хочешь сказать, что после той встречи он так запал на тебя, что ждал два года? Эли, не неси чушь. В чем причина? Отвечай!

Отец резко поднимается и делает несколько шагов в мою сторону. Я пугаюсь и непроизвольно отступаю назад, вжимаясь спиной в дверной косяк.

Он останавливается, сверля меня взглядом.

— Папа, я люблю его! — выкрикиваю я и прикрываю глаза.

Что еще можно сказать в этой нелепой ситуации?

Правду? Нельзя! Иначе станет лишь хуже.

— Не скажешь, — холодно констатирует он.

Я молчу, не в силах вымолвить ни слова.

— Хорошо, но главное — не пожалей о своем решении.

Отец подходит, отодвигает меня в сторону, открывает дверь и с силой захлопывает ее. Стены содрогаются от силы удара.

Я закрываю глаза и сползаю на пол, повторяя про себя словно мантру: «Назад дороги нет! Мосты сожжены. Так нужно!».

Буквально через полчаса в комнату влетает мама. Взгляд напряженный, голубые глаза на миловидном лице мечут молнии.

— Эли, что у вас случилось за два часа, пока меня не было дома? — нахмурив брови, обрушивается она. — Я едва успеваю переступить порог, как твой отец орет, что наша дочь спятила и выходит замуж за Дьявола!

— Да! Мама, ну сколько можно! Кто следующий будет нотации мне читать? Арина? Макс? — срываюсь на крик.

— Успокойся! Что происходит?

— Мама, а можно без объяснений? Любовь с первого взгляда! Не могу жить без него! Так сойдет? — с сарказмом замечаю я.

— Сойдет!

Застываю в изумлении.

Мама смотрит и улыбается.

— Да ладно?! — удивленно бормочу я.

— Я уже и так поняла, что правду ты не расскажешь. Что ж… Раз решили, совет да любовь, — с хитрой усмешкой заключает она.

Я в полном ступоре.

— Ты не будешь меня отговаривать? — все еще не веря в происходящее, спрашиваю я.

— Нет! Ты еще на свадьбе Арины так на него смотрела! Понравился, да?

— Что? — ошарашенно восклицаю я. — Да это он весь вечер прожигал меня своими глазами. Проходу не давал. Я сквозь землю готова была провалиться!

Мама громко смеется.

— Думаю, сами разберетесь, — загадочно произносит она. — Главное, чтобы ты была уверена в своем выборе и этом шаге во взрослую жизнь.

Мама подходит и тепло обнимает меня.

Уверенность? Ее нет.

Я боюсь Артема, но в то же время он притягивает меня с какой-то необъяснимой силой. Все это так запутано и странно…

Ладно, со временем я пойму, что это значит. Буду женой Дьявола!

Глава 5. Элинар

Настойчивый звонок мобильного врывается в вечернюю тишину, заставляя невольно вздрогнуть. Отрываюсь от созерцания собственного отражения в зеркале, перевожу взгляд на лаконичные стрелки часов в стиле лофт: без четверти семь.

Артем обещал быть к семи. Неужели уже здесь? Сердце забилось быстрее.

Протягиваю руку к прикроватной тумбочке, и взгляд невольно цепляется за подсвеченный экран телефона: «Арина».

Ну вот, только ее не хватало для полного счастья. Предчувствую нудный поток морализаторских наставлений. Обреченно вздыхаю.

— Привет!

— Привет! Что за тяжелый вздох? — в голосе сестры слышны игривые нотки.

— Тебе показалось! — отвечаю я.

— Уверена? — тянет она.

— Абсолютно! Все хорошо.

— Поэтому ты выходишь замуж за Дьявольского? — наседает она.

— Кто проболтался? Мама? Папа? — раздражение прорывается в голосе.

— Не-а. Мимо. Артем!

Удивлена. Зачем? Лезет на рожон? Нет! Он сделал это намеренно. Но с какой целью?

— Неожиданно, — задумчиво произношу я.

— Эли, ты теперь знаешь все подводные камни завещания Арама Джулакяна, — вздыхает она, и я слышу в этом вздохе тень опасения. — И должна понимать, в какую ярость придет Азат, когда узнает, что эти земли ты намерена отдать Дьявольскому.

— Ариша, сколько еще жертв и трагедий потребует эта дележка? Пора поставить точку в этой безумной истории. Артем пообещал оставить папу в покое. Дать ему шанс выбраться из долговой ямы.

— А ты готова к такой цене? К конфликту с отцом из-за Артема? Он сложный и опасный человек, — напирает она. — Ты же понимаешь, что Дьявольский не упустит шанса залезть к тебе в трусы, и ваш брак развяжет ему руки.

Ощущаю, как предательский румянец заливает щеки. Я не готова обсуждать с сестрой интимные грани отношений с Артемом.

— Арина, давай не будем… — пытаюсь увильнуть, но она меня обрывает.

— Ты его хочешь?

Молчу. Лицо пылает.

— Он чертовски хорош. Я не спорю, — продолжает она.

В телефоне раздается сигнал второй линии. Кто-то на-

стойчиво пробивается.

Смотрю на экран. Дьявольский.

Прочищаю горло.

— Арина, давай потом. Кажется, Артем подъехал. Пропущенный от него.

— Оу! Ладно! Тогда созвонимся позже, — в ее голосе звучит кривая усмешка.

Нажимаю «отбой».

Внезапно дверь открывается. А вот и он.

— Привет, Бэмби! Мой звонок всегда в приоритете! — на его губах играет хищная усмешка, словно у голодного зверя, увидевшего добычу.

Его взгляд прожигает насквозь, словно рентгеновский луч, ощупывая каждый изгиб тела от макушки до кончиков пальцев.

Ступор. Не могу пошевелиться.

Держится так, словно он здесь хозяин.

Как отец вообще мог позволить ему так бесцеремонно разгуливать по дому? Это невероятно!

— Эм, я разговаривала с Ариной. Как раз собиралась тебе перезвонить, — лепечу я в неловком оправдании, украдкой изучая его атлетическую фигуру.

Белоснежная рубашка безупречного кроя идеально облегает его стальной, тренированный торс, подчеркивая каждый рельеф. Черные брюки обтягивают узкие, крепкие бедра.

Артем неторопливо приближается ко мне, словно хищ-

ник, подкрадывающийся к своей жертве. От неприкрытой похоти в его черных глазах низ живота сводит мучительной судорогой.

Колени предательски подгибаются. «Оценил!» — мелькает где-то на задворках сознания.

Красное мини-платье-футляр без рукавов подчеркивает все достоинства аппетитной фигуры: высокую, упругую грудь, тонкую талию и соблазнительные, округлые бедра. Классические туфли-лодочки на шпильке завершают этот дерзкий образ, делая ноги длиннее.

С макияжем пришлось повозиться дольше обычного, но результат определенно стоил того. Яркий акцент на глаза: широкие стрелки и бронзовые тени выгодно подчеркивают их редкий янтарный оттенок, делая взгляд колдовским и притягательным. Стойкая коралловая помада придает губам чувственный, манящий объем. Светлые волны волос свободно струятся по плечам, доходя до талии.

Артем останавливается в опасной близости, нависая надо мной, как скала, испепеляя своим темным, пронзительным взглядом.

— Бэмби, я не уверен, что мы с тобой дотянем до нашей первой брачной ночи, — хрипло выдыхает он, обжигая кожу дыханием.

Краснею. Пульс тарабанит в ушах.

Артем достает из кармана элегантную красную бархатную коробочку, открывает ее и извлекает оттуда кольцо из бело-

го золота. В центре сияет драгоценный камень, вспыхивающий яркими искрами в искусственном свете, словно миниатюрная звезда.

Он берет мою ладонь и уверенным движением надевает кольцо на безымянный палец.

— Теперь ты моя, — твердо произносит мужчина.

Легкий трепет пробегает по телу.

Честно говоря, я слабо представляю нашу совместную жизнь. Только две вещи я осознаю четко и ясно:первое — это возврат земель, второе — секс. Но это пикантное обстоятельство почему-то не вызывает у меня ни малейшего внутреннего сопротивления. Скорее, напротив, пробуждает некое смутное томление.

«А что дальше?» — обеспокоенно вопит мой внутренний голос.

— Артем, а какой ты видишь нашу семейную жизнь в перспективе? — решаюсь задать наболевший вопрос.

— Эли, что именно тебя интересует?

— Срок нашего брака? Где мы будем жить? Ты в Москве, я в Ростове-на-Дону. Переезжать я категорически не хочу.

— У нашего брака нет никакого срока, — с легкой усмешкой отрезает мужчина. — А территориальность для меня вообще не проблема. У меня на Левобережной есть большой дом. А учитывая, что я в ближайшее время планирую возобновить замороженный проект по строительству медицинского центра, это даже к лучшему.

— Ясно. Артем, брак — не контракт. Здесь нельзя всего предусмотреть. Мы живые люди, у нас есть свои эмоции, чувства, желания.

— Я абсолютно согласен с тобой. Всего предусмотреть невозможно, но мы попробуем, — сухо замечает он.

Вновь тупик. Сдвинулись лишь в двух вопросах: брак и город проживания.

— Эли, идем. Обсудим все в загородном клубе.

— Хорошо. Куда поедем?

— В «Tomorrow», — отвечает он.

Я слышала об этом элитном месте много восторженных отзывов от знакомых, но мне ни разу не доводилось там бывать.

Это огромная закрытая территория, тщательно спрятанная от посторонних глаз: фешенебельный ресторан, уютные гостевые домики, изящные беседки.

Спускаемся вниз. Направляемся к черному «Гелендвагену».

Артем открывает пассажирскую дверь, пропуская меня в салон автомобиля. Обходит, открывает свою дверь и садится рядом.

За рулем внедорожника — его телохранитель, Руслан, если я не ошибаюсь. Он был с Дьявольским на свадьбе Арины и Макса. Двое других мне не знакомы.

Мужчины запрыгивают во второй «Гелендваген», скрываясь за стеклами тонированного салона.

У всех телохранителей похожий типаж: брюнеты, возраст в районе тридцати, темные глаза, смуглая кожа. В цвете глаз могу и ошибиться, слишком быстро они скрылись из виду.

Пятнадцать минут, и внедорожники выезжают за черту города. В салоне царит гнетущая тишина. Артем сидит напряженный, погруженный в свои мысли.

Я смотрю в окно, разглядывая поток встречных машин, временами бросая взгляд на кольцо на безымянном пальце.

Полчаса — и автомобили паркуются на стоянке «Tomorrow».

Территория поражает своей роскошью и ухоженностью: идеально асфальтированные дорожки, зеленые аллеи с невероятным разнообразием цветов и кустарников — словно мы попали в сказочный сад. В воздухе витает изумительный, пьянящий цветочный аромат.

Искусственные водоемы с кувшинками, среди которых лениво плавают белоснежные лебеди. Изящные деревянные мостики перекинуты к журчащей речке, приглашая к уединению в открытых летних беседках.

Мы идем по дорожке, минуя кирпичное здание с панорамными окнами, над которым сияет неоновая вывеска «Ресторан "Tomorrow"». Впереди — домики с собственными понтонами, словно парящими над водной гладью.

Останавливаемся у коттеджа «Tomorrow 5». Артем распахивает дверь, и я делаю шаг вперед, замирая в безмолвном восхищении.

Просторное помещение купается в свете и воздухе. В центре — стол, украшенный композициями из живых лилий и хризантем, игристое шампанское в ведерке со льдом, фруктовое ассорти, канапе, тарталетки. Рядом — два кресла, обитые голубым бархатом, манящие своей мягкостью и уютом. Выход на понтон, ведущий к реке, распахнут настежь.

Легкий ветерок, проникая внутрь помещения через небесно-голубой шифон занавески, наполняет его свежестью. С обеих сторон от окна стоят два мягких, ярко-синих дивана с высокими спинками.

Хлопок двери.

Вздрагиваю, словно от удара током.

Тихие шаги и теплое дыхание возле виска обжигают кожу. Россыпь мурашек пробегает вдоль позвоночника. Пульс бешено бьется в висках.

Забываю, как нужно дышать…

Запах Артема окутывает, словно дурман, лишая рассудка. Чувствую себя, как под воздействием крепкого алкоголя.

Сглатываю, пытаясь увлажнить пересохшее горло.

Резкий разворот. Наши взгляды сталкиваются.

В глазах Дьявола — адское пламя. Залипаю на нем.

Кончиком языка облизываю пересохшие губы. В тот же миг его рот обрушивается на мои, накрывая жадным, обжигающим поцелуем.

Его язык проникает внутрь, дерзко вторгаясь, терзая и лаская одновременно — искусно и беспощадно.

М-м-м… Невероятно! Восхитительно! Вкусно! Нет сил сопротивляться.

Дьявол подхватывает меня под бедра, словно пушинку, вынуждая обвить его талию ногами.

Движемся к столу… Он усаживает меня на него, не прерывая страстного поцелуя. Его ладони скользят по обнаженной коже ног, вызывая дрожь во всем теле.

Платье задралось, демонстрируя шелковые красные трусики.

«Нужно его остановить!» — вопит мое подсознание, пытаясь достучаться до здравого смысла.

Глава 6. Элинар

— Тема, — тяну я, пытаясь вырваться из капкана его губ и рук. — Пожалуйста, остановись.

— Тише, тише, Бэмби, — шепчет он. В его глазах бушует неутолимый огонь. Ладони продолжают скользить по моим бедрам. — Не волнуйся. Все самое вкусное я оставлю на брачную ночь. Сейчас мы проведем небольшой тренинг на тему «Сексуальная грамотность».

Пялюсь на его губы. Мысленно обращаюсь к себе: «Эли, где твой разум? Где твои моральные принципы? Где, черт возьми, твой внутренний стержень?!».

Кажется, они в полном составе мигрировали куда-то в область ниже талии. Предатели.

Дьявол снова припадает к моим губам, его язык нагло врывается в рот. Руки тянутся к застежке на платье. Одно резкое движение — и молния расстегивается, обнажая тело до талии.

Он отстраняется и жадно пожирает глазами полную грудь, облаченную в алый бюстгальтер. Соски возбуждены и вызывающе топорщатся сквозь тонкую ткань.

Я, словно зачарованная, смотрю на него. Замираю.

Дьявол фалангой пальца нежно скользит по гладкой коже плеча, спуская бретельку, а затем делает резкий рывок.

Ткань рвется с громким треском. Круглая, упругая грудь

с нежно-розовым соском полностью обнажается.

Я вздрагиваю. Дыхание сбивается. Провожу кончиком языка по пересохшим губам.

Артем склоняется и жадно впивается в твердую вершину, с силой засасывая и лаская ее языком.

Ахаю. Обжигающая волна новых, пьянящих ощущений пронзает насквозь, разрывая на мельчайшие атомы.

Ладонями зарываюсь в его жесткие волосы, крепче прижимая к себе.

Одним ловким движением он расстегивает бюстгальтер и бросает его на стол, как ненужную вещь. Рукой сжимает грудь, а рот продолжает терзать возбужденный сосок, доводя до исступления.

Выгибаюсь в спине. Стон срывается с губ. Мозг, видимо, ушел отдыхать и возвращаться не хочет. Область лобка скручивает в тугой, пульсирующий узел. Между ног — огонь.

Бессознательно ерзаю на столе. Жду продолжения. Его ладонь обжигает сквозь тонкий шелк трусиков.

Медленно, дразняще он отводит ткань в сторону, и его пальцы касаются моих нежных складочек.

Замираю, прислушиваясь к новым ощущениям. Непривычные, но чертовски приятные.

Осторожно, но уверенно он проскальзывает внутрь, касаясь самой чувствительной точки, лаская ее легкими, дразнящими движениями.

— Ох, — невольно вырывается у меня. Чувствую, как жар

заливает лицо.

Артем поднимает глаза. В них горит неистовое желание, одержимость и торжество.

— Нравится, Бэмби? — Его палец усиливает нажим на клитор. Начинает кружить вокруг него, постепенно наращивая силу, доводя до потери рассудка.

— Да… — выдыхаю я, отдаваясь во власть этих восхитительных ощущений.

Низ живота прожигает огнем, болезненно сжимая внутри. Бедра сами собой начинают двигаться в такт его пальцев.

Хочется плакать и умолять его не прекращать эту мучительную и одновременно сладостную пытку… Ярчайшая вспышка ослепляет сознание. Соски напрягаются. Закрываю глаза. Улетаю…

Парю в космосе, рассыпаясь яркими искрами. Пульс барабанит в ушах. Тело бьет дрожь сладостной агонии.

Ощущаю губы Артема возле виска.

— Молодец, Бэмби! Красиво кончаешь. Сам едва не взорвался.

Вздрагиваю. Встречаюсь с бездной его темных глаз. Щеки пылают.

— Малыш, урок продолжается, — хриплым голосом продолжает Артем. — Раздень меня.

Смотрю на него в полном недоумении.

Он берет мои руки и кладет на свою белоснежную рубашку.

Ждет.

Я нервно сглатываю и дрожащими пальцами начинаю расстегивать гладкие пуговицы одну за другой, обнажая по-мужски красивое тело.

Он не сводит с меня глаз. Я продолжаю…

Передо мной открывается вид на его крепкую, рельефную, гладкую грудь. От шеи к груди тянется татуировка в виде двух хищных драконов, держащих в когтях пентаграмму.

Осторожно касаюсь пальцами его теплой, твердой кожи.

— Сними рубашку, — командует он.

Покорно выполняю приказ, жадно пожирая глазами его мускулистое тело, медленно опуская взгляд к линии брюк.

— Дальше, — продолжает он, не давая мне передышки.

Поднимаю взгляд. Он ждет. Моя неловкость достигает предела.

Прикусываю нижнюю губу и неуверенно касаюсь бляшки ремня.

Расстегиваю.

Дрожащей рукой тяну за молнию брюк, понимая, что дальше пойти не могу. Это рубеж.

— Давай, Бэмби!

Я отрицательно качаю головой.

Он наваливается на меня сверху, прижимая к столу. Хватает за руку, засовывает к себе в штаны, заставляя обхватить его твердый, налившийся кровью член.

Пытаюсь выдернуть ладонь, но он не позволяет, крепко

удерживая ее. Двигает моей рукой, задавая жесткий и властный ритм.

Бессильно уступаю… повторяю за ним.

Артем накрывает мои губы своими, жадно целуя. Ритм движений нарастает, становясь все более резким и бешеным.

Он убирает ладонь.

Мои пальцы продолжают скользить по его каменной плоти.

Рык вырывается из его глотки прямо в мои полураскрытые губы.

Чувствую, как по кончикам пальцев стекают теплые, липкие струйки, вызывая дрожь от неожиданности.

Артем тяжело дышит, отпускает мои губы. Улыбается.

— Занятие окончено, Бэмби. Справилась на отлично!

Я вынимаю ладонь из его брюк. Она вся испачкана белой, вязкой субстанцией.

Артем берет со стола полотенце и протягивает его мне. Затем поднимается и быстро поправляет одежду.

Я вытираю пальцы, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

Мое собственное поведение вызывает у меня глубокий шок.

Нет, он точно дьявол!

Лихорадочно натягиваю помявшееся платье.

— Шампанское будешь? — лукаво спрашивает Артем, словно ничего и не случилось.

Да! Прямо из горла!

— Полбокала, — сдержанно отвечаю я.

Дьявол звонко смеется, а я краснею с головы до кончиков пальцев.

— Эли, предлагаю сыграть свадьбу здесь, в «Tomorrow». Ты не против? — спрашивает он, но по его взгляду я понимаю, что это всего лишь формальность. Он уже все решил. За обоих. — Приедет отец… с «друзьями». Нужно будет где-то всех разместить.

Артем искусно открывает бутылку шампанского и разливает игристый напиток по хрустальным бокалам. Протягивает мне фужер.

Делаю небольшой глоток. Вкус приятный, с легкими фруктовыми нотами.

— Нет, не против.

Под «друзьями» Артем, конечно же, имеет в виду бандитов, с которыми якшается его отец. Очень опасные и суровые личности.

Веселая свадебка у нас намечается: известные бизнесмены и криминальные авторитеты в одном флаконе. Лишь бы все живыми остались после этого праздника жизни.

— Двенадцатое августа подойдет? — внезапно спрашивает Артем.

Едва не давлюсь шампанским.

— Артем, но это же через две недели!

— Успеем. Я дам твой номер телефона нашим свадебным организаторам, и вы обсудите все детали, — отрезает он.

Он отодвигает кресло, и я мягко присаживаюсь. Он обходит стол и садится напротив меня.

— Артем, я думаю, будет правильно, если я все расскажу отцу. Мне сложно врать ему, глядя в глаза.

— Я думаю, сейчас еще не время, — задумчиво отвечает он, сведя брови. — Эли, я свое слово сдержу, чего не могу сказать об Азате.

— Зачем ты рассказал все Максу и Арине? — спрашиваю я, внезапно сменив тему.

Он издает короткий смешок.

— Я посчитал правильным, чтобы они узнали об этом именно от меня. Твоя сестра, между прочим, обещала мне оторвать яйца, если я посмею хоть как-то обидеть тебя.

— Оу, жестко, — притворно скривившись, отвечаю я.

— И ко всему прочему, мне нужна была ее консультация, — добавляет он.

— Какая?

— Размер твоего безымянного пальца.

Не сдержавшись, я растягиваю губы в улыбке.

— Сдал бы кольцо в магазин, если бы не подошло, — пожав плечами, отвечаю я, переводя взгляд на ладонь, украшенную сверкающим бриллиантом.

— Нет. Зачем искать обходные пути, если есть дорога, которая гораздо короче и проще?

Беру с тарелки сочную клубнику и откусываю кусочек. Несколько красных капель стекают по среднему пальцу. Ма-

шинально слизываю их и застываю.

Дьявол смотрит на меня так, что я с трудом сглатываю.

— Эли, пойдем прогуляемся на понтон, — предлагает мужчина и, поднявшись с кресла, направляется к выходу.

Провожаю его долгим взглядом. Красивый. Опасный. Порочный. Поднимаюсь и иду следом за ним.

Глава 7. Артем

Бэмби не подвела. Ее выдержка и то, как она осадила Азата, вызвали во мне восхищение. В этой хрупкой девочке есть стальной стержень и редкое умение держать слово — качество, которое я ценю в людях превыше всего.

Я настоял, чтобы Элинар проводила меня до машины, намереваясь поговорить тет-а-тет. Но не предполагал, что потребуется вся моя выдержка, чтобы устоять и не прильнуть к ее сочным губам. Тело остро реагирует на девочку, лишая воли и разума.

Ее запах, робкий и покорный взгляд, полный трепета и несмелого интереса, пробуждают во мне дикого зверя, рвущегося наружу и жаждущего завладеть желанной добычей.

Времени катастрофически мало. Нужно успеть сыграть свадьбу до того, как Азат прозреет и осознает истинную причину нашего брака.

— Артем Михайлович, — произносит Руслан, как только мы выезжаем со двора Акопяна. — Домой?

— Да, — кратко бросаю я.

Достаю мобильник, нахожу нужный контакт. Несколько гудков, и я слышу приятный женский голос.

— Добрый день, администратор «Tomorrow» Алиса. Чем могу помочь?

— День добрый! Мне нужен люксовый коттедж на завтра

к 19:00. Шампанское, цветы, фуршетные закуски.

— Разумеется. Один как раз свободен. На чье имя забронировать?

— Артем Дьявольский.

Небольшая пауза.

— Вы наш VIP-клиент, предоплата не требуется.

Усмехаюсь. Еще бы!

— Алиса, я планирую снять весь ваш комплекс на двенадцатое и тринадцатое августа. Свадьба. Прошу вас, организуйте все так, чтобы на территории не было ни единой посторонней души.

Тишина. Кажется, я слегка озадачил девицу.

Ироничная усмешка трогает губы.

— Простите, но на эти даты назначены две свадьбы и забронированы несколько коттеджей.

— Нужно отменить, — обрываю я ее.

Гнетущее молчание.

— Простите, я не думаю, что…

— Алиса, вам и не нужно думать. Нужно исполнять. Передайте мою просьбу Антону Юрьевичу… Впрочем, лучше я сам.

Сбрасываю вызов и нахожу нужный контакт. Гудки…

— Привет, Демоненок, — раздается на том конце трубки веселый, хриплый баритон Демина.

— Дядя Дема, ну сколько можно? Я давно уже не ребенок, — с усмешкой произношу я.

Он заливается раскатистым смехом.

Демин Антон Юрьевич. Для братвы — Палач. В детстве я был уверен, что Демин — это имя, поэтому всегда звал его дядя Дема. Он лишь улыбался в ответ и не возражал.

— Ты для меня навсегда останешься Демоненком. Сыном своего отца. Едва научился ходить, а уже таскался за нами на все наши разборки… где настоящий ад и детям не место, — его голос вмиг становится грустным, надломленным.

Я понимаю причину. Тогда всем пришлось пройти через горнило ада. Мы с трудом пережили эту мерзкую историю с моим похищением.

Невольно касаюсь шрамов на шее, искусно скрытых татуировкой. Спина начинает гореть, словно это произошло вчера.

Было неспокойное время. Отец, дядя Дема и Гром неплохо поднялись. Деньги потекли к ним рекой, но их необходимо было прятать. Отец и Демин разработали сложную, но действенную схему: на отце — «чистая» собственность, «грязные» и «отмытые» деньги — на Демине, безопасность — на Громове. Подкопаться было практически невозможно, но зло никогда не дремлет.

В криминальном мире, где крутятся большие деньги и идет борьба за власть, каждый норовит урвать свой кусок.

«Конкуренты» отца решили, что имеют на это полное право. Получить то, к чему не причастны, но кормиться за счет чужого кармана — что может быть заманчивее?

Да, амбиции — дьявольски коварная вещь.

Договориться по понятиям не получилось, поэтому был выбран другой, более действенный способ — запугать, сломить, уничтожить.

По дороге в школу на автомобиль, в котором я ехал с охранником, было совершено дерзкое, хорошо спланированное нападение. Дядю Гошу хладнокровно убили у меня на глазах.

Его взгляд, полный ужаса и предсмертной агонии, до сих пор стоит перед глазами. На последнем издыхании он прохрипел, захлебываясь кровью: «Тема, беги!»

Но меня схватили, спрятали, затолкав в сырой, промозглый подвал в каком-то заброшенном доме в лесной глуши. Сколько времени я там провел, сказать сложно. Мне казалось — целую вечность.

Когда меня вновь вытащили на свет божий, я увидел отца. Он сидел, привязанный к стулу грубыми веревками. Лицо изуродовано до неузнаваемости.

Бандиты жаждали денег, но он не мог им их дать… Он не знал, где они спрятаны, только Демин.

В тот день я впервые увидел его таким сломленным, таким отчаявшимся.

На его глазах надо мной издевались: тушили о спину окурки, полосовали ножом шею, грудь.

Они упивались его агонией и бессилием. Я медленно угасал, умирая физически, а отец — от мучительного, леденя-

щего душу отчаяния.

Потом ворвались Гром, дядя Дема и бригада братвы. Что было дальше, я уже помню смутно. Отец укутал меня в свою куртку и помчался в больницу. Несколько дней врачи отчаянно боролись за мою жизнь.

Шрамы остались как вечное напоминание о том, что нужно всегда быть начеку. Возвращаюсь в реальность. Прочищаю горло и говорю:

— Дядя Дема, я женюсь. Свадьба двенадцатого августа. Хочу у тебя в «Tomorrow». Семью нужно разместить по высшему разряду, — криво усмехаюсь. — Ты там своим девочкам втолкуй: никаких лишних глаз на территории быть не должно.

— Да ладно?! Демоненок! Вот удивил старика! Понял, родной. Все будет в лучшем виде.

— Спасибо, дядя Дема. Надеюсь, мне не нужно присылать официальное приглашение? Правила семьи неизменны? — с усмешкой спрашиваю я.

— Конечно, незыблемы. Отец невесту одобрил? — с неподдельным любопытством спрашивает он.

— Он еще не знает, что я женюсь… Дочь Акопяна — Элинар.

Тишина. Затем — взрыв хохота, сотрясающий воздух.

— Ну, ты даешь! Я его рожу хочу увидеть! — смех переходит в кашель.

— Так, дядя Дема, не нагнетай. Сегодня сообщу, — гово-

рю я.

Отец будет в ярости, но это ничего не изменит.

— Хорошо, Демоненок, все будет чин-чином.

— Благодарствую, дядя Дема!

Одна проблема решена. Остались еще две. Отца оставлю на десерт, а сейчас — Орлов. Набираю номер…

— Макс, привет!

— Привет! Давненько не слышал тебя, — с ироничной усмешкой звучит его голос на том конце трубки.

— Нужно поговорить. Завтра приеду к тебе.

— Хорошо. Буду в офисе ближе к обеду.

— Нет. Это не по работе. Заеду к тебе домой.

— Заинтриговал. Что натворил? — с опаской спрашивает он.

— Личное, — усмехаясь, отвечаю я.

— Добил! Надеюсь, это не то, о чем я думаю.

Улыбаюсь одними губами.

— Макс, до завтра!

Глава 8. Артем

Район Левобережья. Оторванность от городской суеты и близость к природе — я тщательно выбирал это место для дома.

«Гелендвагены» заезжают в подземный гараж. Выхожу и небрежно бросаю ребятам:

— Свободны!

Захожу в дом. Направляюсь в свой кабинет. Помещение встречает меня безмолвием.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь жалюзи, играют на светлом паркете, скользя по дубовой столешнице. Опускаюсь в кожаное кресло и прикрываю глаза, с шумом втягивая воздух, насыщенный ароматом натурального дерева и терпкой амбры.

Я — редкий гость в этом доме, но скоро все изменится.

Домработница и садовник поддерживают здесь чистоту и порядок. Даже мои спонтанные визиты не застают их врасплох. Они прекрасно знают мою педантичность в этом вопросе.

Открываю глаза, достаю из кармана мобильник. Индикатор батареи мигает. Телефон работает на последнем дыхании. «То, что нужно», — мелькает у меня в голове. Набираю отца.

— Папа, привет!

— Привет! — звучит его хрипловатый голос.

— Я женюсь, — выпаливаю без предисловий.

В трубке — звенящая тишина.

— Неожиданно… — наконец говорит он.

— Дочь Азата, Элинар, — отрезаю я.

Молчание тянется еще мгновение, затем слышу негромкий, глубокий выдох.

— Хм… Ожидаемо.

Напрягаюсь. Он не удивлен. Почему?..

Макс?! Как он раздобыл это чертово завещание? Конечно! Отец!

— Ты видел завещание Арама Джулакяна? — с усмешкой заключаю я.

— Да, — подтверждает он.

— Не одобряешь?

— Тема, главное, чтобы ты был уверен в том, что делаешь. Мой выбор был бы другим…

— Она его единственная дочь. Я намерен держать Азата на коротком поводке, пока земли не вернутся ко мне.

— Девочку не жалко? — в его голосе проскальзывают странные нотки.

— Она будет моей женой. Я не намерен ее обижать.

— Она осведомлена об истинной причине вашего брака? — с любопытством спрашивает он.

— У нас уговор.

— А что получит она? — в голосе звучит колкая ирония.

— Оставляю Азата в покое.

— Весьма сомнительная выгода.

— Папа, я умею быть убедительным.

— Не сомневаюсь, но, думаю, сын, здесь другая причина… — с усмешкой заключает отец. — Ты знаешь, что я прав. Ладно, Тема, твое дело. Свадьба когда?

— 12 августа. В «Tomorrow».

— Быстро… Принял к сведению. До встречи.

— Пока. — Экран мобильника гаснет.

Откидываюсь на спинку и вновь закрываю глаза. В голове всплывает образ Бэмби. Красивая, чувственная… Кровь закипает. Член напрягается в штанах. Черт!

Мысль об эскорте проскальзывает в голове, но что-то внутри протестует. И дело не только в обещании. Нет, дело в другом. Я хочу именно Бэмби. До безумия, до потери рассудка.

Поднимаюсь. Направляюсь в спальню и прямиком в душ. Холодные струи усмиряют жар плоти.

Завтрашний день сулит еще одну битву.

Макс и Арина.

Девушке эта новость придется не по вкусу, но она вынуждена будет смириться. Я не отступлю. Свадьбе быть.

9:00. Краснодар. Подхожу к дому Орловых. Нажимаю на кнопку звонка.

— Привет! — бросает Макс, распахивая дверь. На нем спортивные брюки и футболка, испачканные белыми пятна-

ми. — Заходи. Милана только что срыгнула. Сейчас переоденусь.

Вхожу, бросив взгляд на охрану. Они и без слов понимают приказ и остаются у входа.

Прохожу на кухню.

Арина укачивает ребенка, что-то тихонько напевая. Если бы не знал, что она месяц назад родила, ни за что бы не поверил. Стройная, подтянутая блондинка с небесными глазами и обезоруживающей улыбкой.

— Привет!

— Артем, привет! — прерывается она на мгновение, но тут же вновь возвращается к колыбельной.

Появляется Максим. Лицо напряженное. Серые глаза изучают меня, сканируя будто рентгеном.

— Может, выйдем в сад? — предлагает он.

— Нет, — отрезаю я. — Мы с Элинар женимся. Свадьба двенадцатого августа в ресторане «Tomorrow».

Воцаряется гнетущая тишина. Голубые и серые глаза прожигают меня насквозь. Все идет по ожидаемому сценарию…

— Артем, ты сошел с ума! — восклицает Арина. — Это из-за завещания? Я тебе яйца оторву, если тронешь Эли…

— Стоп, — обрываю ее ледяным тоном.

Не приемлю в отношении себя подобные выражения, но на этот раз сделаю исключение. Девочка на эмоциях, да еще и гормоны играют.

Максим подходит и обнимает Арину за плечи.

— Успокойся, малыш. Не горячись.

— Арина, это наше с Элинар дело. Я здесь лишь потому, что посчитал правильным сообщить вам об этом лично. И да, земли она передаст мне в ближайшее время, — говорю я, переводя взгляд на Максима. — Займись оформлением.

— Артем, она же ребенок, — не унимается Арина.

— Да что вы заладили?! Она совершеннолетняя, здравомыслящая девушка. Арина, при всем моем уважении, мы сами разберемся в наших делах и отношениях, — выдавливаю я каждое слово.

Девушка сверлит меня испепеляющим взглядом, в котором смешались злость и бессилие.

— Артем, выйдем? — грозно цедит Максим.

Я киваю.

Мы выходим на задний двор, в прохладную, густую тень летней беседки, и опускаемся в плетеные кресла.

— Что ты задумал? — хмурится Макс. Взгляд холодный.

— У нас уговор: земли в обмен на то, что я оставлю Азата в покое.

— Она хорошая девчонка и не виновата в грехах своего алчного отца.

— Макс, я не собираюсь использовать ее, чтобы мстить Азату, если ты об этом. Просто прими это к сведению. Мы женимся, — пауза повисает в воздухе, густая и значимая. — Займись документами.

Орлов прожигает меня своими серо-стальными глазами,

о чем-то раздумывая.

— Хорошо, — отвечает он.

Возвращаемся в дом. Арина уже одна. Сидит за столом, сжимая в ладонях кружку ароматного чая. Переводит взгляд на меня.

— Пообещай, что не обидишь ее.

— Обещаю. Какой размер безымянного пальца у Эли?

Девушка замирает лишь на мгновение.

— Шестнадцатый, — отвечает она. Уголок губ искривляет ухмылка.

— Понял.

Напряжение спадает.

— На свадьбу приедете? — смотрю на Арину.

— Свадьбу сестры не пропущу, можешь не сомневаться, — язвительно бросает она.

— Хорошо, — отвечаю я. Направляюсь на выход. Максим провожает меня до машины.

— Артем, завтра наберу. Обсудим детали.

— Договорились, — пожимаем руки, крепко и по-деловому, и я скрываюсь в салоне автомобиля.

— Артем Михайлович, домой? — уточняет Руслан.

— Да!

Ростов-на-Дону. Встречает зноем, пылью и пробками. Подъезжаю к ювелирному магазину «Gold&Diamonds» на Большой Садовой. Захожу внутрь. Охрана неотступно следует по пятам. Консультанты с порога улыбаются так, что ли-

ца, кажется, вот-вот треснут.

Отмахиваюсь от помощи одним жестом. Взгляд скользит по витринам и цепляется за кольцо из белого золота с камнем, переливающимся мягкими, теплыми, золотистыми бликами, точь-в-точь под цвет глаз Бэмби.

Выбор сделан.

Возвращаюсь домой. Обедаю. Иду в кабинет. Разгребаю кучу сообщений и рабочих звонков. Время пролетает с бешеной скоростью.

На часах 17:10.

Принимаю душ и срываюсь к девочке. Звоню — абонент занят. Снова. И снова то же самое. Раздражение нарастает.

Подъезжаю к воротам дома.

Охрана внутрь не пропускает.

Набираю Азата.

— Плохо не пускать на порог будущего зятя, — едко бросаю я.

— Приветствую, Артем Михайлович. В нашем изменчивом мире все так непостоянно. Эли может еще передумать… — огрызается он.

— Сомневаюсь. Ворота открой!

Молчание.

— Сейчас охрана запустит.

— Вот и прекрасно. Надеюсь, впредь таких проблем не возникнет?

Слышу, как Азат разъяренно, с присвистом дышит в труб-

ку… Резкие гудки.

Минута — и мы уже заезжаем во двор. Выхожу и прямиком в комнату Эли. Врываюсь без стука и сразу с порога:

— Привет, Бэмби! Мой звонок всегда должен быть в приоритете!

Она вздрагивает и убирает телефон от лица.

Мой взгляд жадно скользит по ее стройной фигуре, обтянутой коротким, вызывающе ярким платьем, которое подчеркивает каждый изгиб, каждую линию этого аппетитного, юного тела. Стройные ножки в туфлях на высоком каблуке создают тот самый, сводящий с ума эффект. Поднимаю взгляд выше, к лицу Бэмби. Броский макияж делает ее глаза обжигающе выразительными, а пухлые, алые губы манят, доводя до исступления.

Член настойчиво дергается в штанах. Делаю глубокий вдох и подхожу к ней.

— Бэмби, я не уверен, что мы с тобой дотянем до первой брачной ночи.

Она заливается румянцем и отводит глаза, но не отстраняется.

Достаю из кармана бархатную коробку, открываю ее и уверенным, властным движением надеваю кольцо ей на палец. Оно садится идеально.

— Ты моя, — произношу я.

Бэмби смущенно опускает глаза на сверкающий камень, а затем обрушивает на меня целый шквал вопросов о нашей

будущей, семейной жизни.

Отвечаю, не сильно вникая в их суть. В голове пульсирует лишь одна, животная мысль: схватить, увезти отсюда и жестко, без церемоний, трахнуть. Но внутренний стержень, тот самый, что делает меня собой, одергивает: десерт в виде лишения ее девственности я намерен оставить на первую брачную ночь. Не хочу лишать себя этого особого, пикантного удовольствия.

Едем в «Tomorrow». Весь путь сижу в напряжении. Хочу поскорее затащить ее в номер.

Огромная территория клуба впечатляет своим безупречно продуманным дизайном и тотальной погруженностью в тематику. Демин вложил в это место сумасшедшие деньги и всю свою одержимость.

Заходим в коттедж, закрываю дверь и набрасываюсь на Бэмби как одержимый. Ее запах и вкус сводят с ума. Желание бушует, словно пожар, а разум терпит нокаут.

Прижимаюсь к сочным губам, дико сминая их в неистовом поцелуе. Языком трахаю ее язычок, сливаясь с ним в жарком танце.

Подхватываю Бэмби под ягодицы и усаживаю на край стола. Руки блуждают по ее аппетитному телу.

Член рвется наружу.

— Тема, — шепчет она. — Прекрати.

Бесполезно.

Остановить меня сейчас — все равно что пытаться затор-

мозить локомотив на полном ходу. Шансов нет.

Собираю остатки разума по крупицам, с огромным трудом.

— Тише, тише, Бэмби. Не волнуйся. Все самое вкусное я оставлю на брачную ночь. Сейчас мы проведем небольшой тренинг на тему «Сексуальная грамотность».

Она успокаивается, и я вновь припадаю к сладким губам. Растягиваю платье и сдергиваю бюстгальтер, обнажая упругую пышную грудь. Розовый сосок возбужденно торчит. Девочка часто дышит. Я прижимаюсь губами к твердой вершине и с силой засасываю ее в рот, дразня кончиком языка.

Стонет, податливо изгибаясь в моих руках, утопая в новых ощущениях.

Ныряю рукой под шелковую преграду трусиков, касаясь нежной кожи лобка. Проникаю внутрь. Пальцы легко скользят, утопая в обильной смазке.

Сука! Только бы не кончить в штаны, как подросток.

Медленно, методично довожу Бэмби до оргазма. Она кончает красиво, с тихим, надрывным криком, запрокидывая голову.

Упиваюсь этой картиной, утопая в ее невинной, искренней страсти.

Заставляю ее снять с меня рубашку. Пусть привыкает.

Эли стесняется, но выполняет.

Ее движения неуверенны. Приходится направлять, мягко, но настойчиво давить. Кончаю в ее нежную ладошку.

Хотелось большего, гораздо большего, но, черт возьми, я сумел сдержаться.

Думал, отпустило, но хрен угадал.

Бэмби откусила сочную клубнику и вызывающе облизала ее сок с пальца, да так, что член вновь ожил и потребовал продолжения.

Нужно на воздух. Отвлечься. Иду на понтон и делаю несколько глубоких вдохов…

Глава 9. Элинар

Мои шаги отзываются глухим стуком по доскам понтона. Свежий ветер, пахнущий речной прохладой, ласково касается кожи. Раскаленный шар солнца почти утонул в багровом горизонте. Тихий шепот листвы, сплетаясь с приглушенными аккордами лиричной музыки, погружает в сладкий, умиротворяющий транс.

Артем стоит ко мне спиной у самой кромки воды, опираясь на широкие перила. Ладони сцеплены, взгляд задумчивый и отстраненный.

Охрана, словно стая коршунов, застыла на почтительном расстоянии, сканируя каждый дюйм пространства вокруг Дьявола настороженными глазами.

Робко подхожу к нему. Становлюсь рядом.

Он поворачивает ко мне лицо, и между темных бровей залегает глубокая морщинка.

Неловкость и смущение сковывают нутро. Он так внезапно покинул комнату…

— Здесь красиво, — тихо начинаю я. — Артем, все в порядке?

— Да, я всего лишь борюсь со стояком после твоей выходки с клубникой, а в остальном — превосходно, — усмехается он. В глазах — жгучее пламя.

Я вспыхиваю, как раскаленный уголь. Пульс начинает бе-

шено колотиться в висках.

— Прости, я не хотела… Это вышло как-то случайно… — шепчу я, едва шевеля губами, чувствуя себя провинившейся школьницей.

Дьявол раскатисто смеется. Я зависаю над его смехом, как завороженная.

Понимаю, что момент не самый удачный, но я все же решаюсь…

— Артем, а откуда у тебя шрамы на шее и груди? — осторожно спрашиваю я.

Конечно же, я их заметила. Татуировка искусно скрывает следы на расстоянии, но вблизи они отчетливо видны. И когда он надевал рубашку, я успела заметить еще отметины на спине, извилистой дорожкой пролегающие вдоль позвоночника и между лопаток.

Лицо Дьявола мгновенно меняется, превращаясь в ледяную маску.

— Эхо прошлой жизни, — напряженно отвечает он, переводя взгляд на речную гладь.

Я молча жду, рассматривая его лицо, на котором начинают ходить ходуном желваки. Глаза становятся двумя узкими злобными щелями, ладони судорожно сжимают перила так, что костяшки пальцев белеют.

— Так бывает… — продолжает он, — когда криминальные авторитеты и братва начинают делить сферы влияния. На отца стали давить, решив насильно войти в долю и по-

лучить доступ к общаку, к которому не имели никакого отношения. По понятиям не разошлись, поэтому в ход пошли более действенные способы…

Артем умолкает, а у меня мороз бежит по коже, и внизу живота стягивает тугим, неприятным узлом.

— Сколько тебе тогда было лет? — шепчу я, чувствуя, как глаза начинают жечь от подступающих слез.

— Восемь. По дороге в школу на машину, в которой я ехал, напали. Охранника хладнокровно застрелили у меня на глазах, а меня похитили. Закрыли в подвале. Там я провел два дня. Давали только воду… А когда вытащили, у них был мой отец. Связанный и избитый… Они хотели деньги, к которым у отца не было доступа. Другие варианты откупа их не интересовали. Эти отморозки решили, что он им врет, поэтому прибегли к более извращенным мерам: истязать меня на глазах у отца. Тушили окурки и полосовали ножом, чтобы я сдох от потери крови и болевого шока… — Артем дергает плечами, словно вновь ощущает прежнюю боль. — Я понимал, что он им ничего не скажет, и нам обоим конец. Отец, конечно же, пытался выторговать мою жизнь в обмен на свою… Не знаю зачем? Все было понятно — дорога нам в один путь… Но нас спасли. Ворвались папины «компаньоны» и освободили нас.

Он умолкает. Лицо немного смягчается. Морщинка между бровей становится меньше.

— Тема, а твоя мама? Где она? — осторожно спрашиваю

я.

— Мать бросила меня, когда я был младенцем. Не нужен я ей стал, — ядовито выплевывает он.

— Прости… В голове не укладывается, — растерянно отвечаю я. — Почему?

— Она работала моделью: подиумы, показы, другие страны… Но знакомство с отцом и внезапная беременность перечеркнули карьеру и привычный уклад. Отец был против, чтобы его женщина выставляла себя напоказ перед другими, настаивал на уходе из профессии. Но мать решила иначе… Она родила меня и ушла от отца, заявив, что не готова к совместной жизни на таких условиях. Карьера модели для нее слишком важна. Поэтому она отказалась от нас в пользу профессии, — он делает паузу. — Отец отпустил ее и навсегда вычеркнул из нашей жизни.

— Она не пыталась с тобой увидеться? Может, это была послеродовая депрессия, а потом она все осознала и раскаивалась в содеянном? — не унимаюсь я, с трудом веря, что из-за амбиций, и работы можно бросить своего малыша.

Дьявол переводит взгляд на меня и горько усмехается.

— Пыталась, Бэмби, но мне неинтересны ее оправдания. Я никогда не прощаю предательство, и ее запоздалые раскаяния мне не нужны.

— Тема, она твоя мать… И иногда людям нужно дать шанс для искупления ошибок.

— Нет! Люди не меняются! — его взгляд словно лезвие.

Неожиданно за спиной раздаются шаги. Охрана моментально оказывается рядом с нами.

Навстречу неторопливо движется мужчина в черных джинсах и простой футболке. Блондин, чуть за пятьдесят, пронзительный взгляд серых, слегка раскосых глаз, волевое квадратное лицо с прямым носом и тонкими, плотно сжатыми губами. Но взгляд цепляет другое — глубокий, уродливый шрам, змеей проползающий от виска к уголку губ по правой стороне лица. Крепкий, с намеком на небольшой живот, но это не портит его брутальный вид. Он шел вальяжно и по-хозяйски, засунув руки в карманы брюк.

Я перевожу взгляд на Артема.

Он улыбается уголками губ и делает шаг навстречу, небрежно бросив охране:

— Все в порядке.

Я немного расслабляюсь.

— Демон… Артем Михайлович, рад видеть, — в глазах мужчины лукавая усмешка.

— Взаимно, Антон Юрьевич, — произносит Артем.

Мужчины тепло обнимаются, и я понимаю, что их связывает не работа и не бизнес-отношения, несмотря на официальность обращения, а что-то личное и глубокое.

Мужчина переводит взгляд на меня, оценивающе пробежав с головы до ног. От этого взгляда по спине пробегает легкий холодок. От всей его сущности веет угрозой, властью и силой.

— Элинар, познакомься, это близкий друг семьи, Антон Юрьевич, и владелец этого места, — тепло звучит голос Дьявола.

— Очень приятно, — машинально отвечаю я.

— Твоя невеста? — насмешливо спрашивает он.

— Да.

— Одобряю! Красивая, — тем же тоном продолжает мужчина.

Чувствую неловкость, щеки горят. Ощущаю себя товаром на выставке. Нервно сжимаю пальцы за спиной и улыбаюсь.

— Я так понимаю, благословение я получил? — колко спрашивает Дьявол.

— Да. Я, как крестный отец, должен тоже внести свою лепту, — едко отвечает он. — Когда Миша приедет, сказал?

— Нет. Только что будет.

— Хо-ро-шо, — тянет Антон Юрьевич.

Я продолжаю краснеть, не отрывая взгляда от обоих мужчин и неуютно мнусь на месте.

Об «Tomorrow» много ходило слухов: что его владелец — начальник налоговой службы, крупный банкир, местный бизнесмен, занимающийся скупкой и продажей драгоценных металлов… криминальный авторитет. Вот кто стоит за этим респектабельным местом.

Дверь вновь открывается, и на пороге появляется лысый мужчина со скользким, хищным взглядом и напускной помпезностью. В руках он крутит четки и причмокивает жвачку.

— Палач, есть дело, это срочно, — грубо говорит он.

Все мужчины разом напрягаются. Взгляды становятся жесткими и тяжелыми. В воздухе повисает напряжение.

— Помощь нужна? — резко спрашивает Артем у Антона Юрьевича.

— Не-е-ет, — тянет тот. — Отдыхай, родной, я сам разберусь.

Напоследок Антон Юрьевич бросает мне:

— Элинар, приятно было познакомиться. До встречи.

Я растерянно киваю.

Внутри меня все сжимается от липкого страха. Обстановка накалена. Антон Юрьевич уходит. Артем тяжело провожает его грозным взглядом, которого раньше я никогда не видела.

Он словно перевоплощается, становясь истинным дьяволом…

Глава 10. Элинар

Дьявол переводит взгляд на охрану.

— Глеб, Стас, «присмотрите» за Антоном Юрьевичем. Его распоряжение равносильно моему, — отрезает мужчина. В голосе звучит сталь.

Двое мужчин коротко кивают и тут же исчезают за дверью.

Обеспокоенно перевожу взгляд на Артема, и сердце болезненно сжимается.

— Бэмби, расслабься, — небрежно бросает Артем, но взгляд его — острый, как лезвие бритвы. — Ребята вернутся, и я отвезу тебя домой.

— Тот мужчина… он преступник? Он может причинить вред Антону Юрьевичу? — растерянно и испуганно выдыхаю я.

— Вред?! Что ты… — уголки губ искривляет злобная усмешка, а взгляд угольно-черных глаз обжигает холодом. — Антон Юрьевич опаснее голодной гиены. До отца ему, конечно, далеко, но тем не менее…

От его слов кожу покрывают сотни мурашек. Волосы на затылке шевелятся от необъяснимого страха.

Про отца Артема ходили разные жуткие слухи. Газеты захлебывались в леденящих кровь статьях и кричащих заголовках криминальной хроники: «Дьявольский Михаил Валерьевич, по кличке Демон, подозревается в организации по-

кушения…», но официально никаких обвинений этому человеку так и не было предъявлено.

По правде говоря, меня удивляло, что прозвище отца взято не от их зловещей фамилии, как у сына. Видимо, за этим кроется своя история и причина.

Артем внимательно изучает мое лицо, словно пытаясь прочесть мои мысли.

— Эли, со мной ты в безопасности. Все хорошо, — говорит он. Его лицо — каменная маска, голос — спокойный, размеренный, но я чувствую каждой клеточкой тела его напряжение.

Ранее мне не доводилось присутствовать в столь опасных ситуациях, среди людей, где каждое слово — это не просто способ осадить оппонента, а реальная угроза. Одно неверное движение, взгляд — и в ход пойдет огнестрельное оружие.

Я всей кожей ощущала опасность и страх, исходившие от этих людей. Они пропитывали воздух вокруг своей леденящей кровь энергетикой.

Одно дело — слышать о преступных разборках, и совсем другое — оказаться невольной их участницей. Ощущение такое, словно бежишь босиком по раскаленным камням.

— Артем, тот мужчина назвал Антона Юрьевича Палачом, — любопытство пересиливает страх и неловкость, вырываясь наружу.

Артем бросает короткий взгляд на Руслана, и тот тут же выходит.

— Садись, — мягко говорит он, отодвигая для меня стул. Сам садится напротив. — Все верно. Это его прозвище… в определенном кругу людей.

— Звучит зловеще.

— Да, но оно пошло не по той причине, что сейчас рисует твое воображение, — с усмешкой заявляет Артем. — Когда они познакомились с отцом, Антон Юрьевич работал на скотобойне. Забивал рогатый скот. С тех пор за ним и закрепилась эта кличка.

— Скотобойня? — уголки губ дергаются в слабой улыбке.

— Угу, но тем не менее не стоит недооценивать дядю Дему. Как я уже и сказал, до отца ему далеко, и он отошел от прежних дел, но лучше его не злить, — в голосе Артема отчетливо слышна угроза.

Все внутри меня затрепетало, а по позвоночнику пробежал холодок.

Артем взял бутылку шампанского и наполнил мой бокал игристым напитком.

Я протянула руку и сделала большой глоток. «Эли, вот ты влипла! «Веселая» жизнь меня ожидает с Дьявольским», — словно назойливая муха, жужжала эта мысль в голове.

— Бэмби, привыкнешь, не переживай, — произносит он, словно прочитав мои мысли.

— А если нет? — осторожно спрашиваю я.

На его лице — едкая усмешка, а взгляд цепких глаз впивается в мои.

— У тебя нет выбора. Ты моя, Эли.

От его слов все внутри холодеет. Он пугает меня. С Дьяволом шутки плохи, и я это отчетливо понимаю. Наш уговор стал чем-то незыблемым. Дороги назад нет. И с каждым днем я осознаю это все отчетливее.

Дверь распахивается. На пороге Глеб и Стас.

— Артем Михайлович, все улажено, — бросает Глеб. — Возникло недоразумение…

— Понял, позже, — отрезает Артем.

Глеб лишь кивает.

— Эли, поехали, я тебя отвезу домой. Детское время уже на исходе, — едко бросает Дьявол, переведя взгляд на часы, и добавляет: — Не хочу ссориться с будущим тестем.

— Издеваешься? — произношу я, переведя взгляд на экран телефона. 21:45.

— Нет, малыш. Не хочу нотаций от Азата ни в свою, ни в твою сторону.

В глазах Артема играют огоньки, словно зловещие бесенята.

Дорога домой проходит в полном молчании. Я лишь временами покручиваю кольцо на безымянном пальце и ловлю пылкий взгляд Дьявола на себе.

«Гелики» паркуются во дворе.

Артем идет меня провожать, но, едва переступив порог и оказавшись в холле, нас встречает отец.

— Добрый вечер, Артем Михайлович, — колко привет-

ствует он.

— Добрый вечер, Азат! Ну зачем так официально? Мы почти родственники, — едко замечает Артем.

Лицо отца багровеет.

— Вы можете быть свободны, — продолжает отец. — Эли сама дорогу дальше найдет.

— Нет, я хочу, как полагается, попрощаться с невестой, — ехидно настаивает Артем.

У папы уже дым идет из ушей.

— Папа, пожалуйста, — прошу я.

Он отступает в сторону, пропуская нас.

Медленно плетусь по лестнице, скользя ладонью по деревянным перилам. Внутри неловкость перед отцом. Дьявол постоянно создает ситуации, от которых я сгораю от стыда.

Заходим в комнату, и я поворачиваюсь к нему.

Мои глаза встречаются с черными омутами, от дьявольского блеска которых я теряю рассудок.

— Бэмби, я на пару дней уезжаю в Москву. Буду на связи. Макс к моему возвращению подготовит документы по передаче прав на земли… Если Азат вдруг активизируется с этим вопросом, сразу дай знать… И прошу, не лезь на рожон, — говорит Артем напряженным голосом.

Его взгляд жадно скользит по моему лицу и телу, словно впитывает каждый изгиб, каждую черту.

— Хорошо, — смущенно отвечаю я. Дыхание сбивается, низ живота сильно тянет от его проникновенного взгляда.

Артем, словно хищник, приближается, опуская голову к моим губам. Его ладонь нежно, но властно касается подбородка, притягивая к себе.

Прикрываю глаза и тону в сладостном предвкушении.

Его теплые губы мягко касаются моих, скользя по ним, словно пробуя на вкус. Поцелуй становится крепче и настойчивее. Он проталкивает язык в мой рот, дико тараня, посасывая, кружа вокруг моего языка.

Легкий стон срывается с губ и утопает в его поцелуе. Обхватив мужчину за талию, крепче прижимаюсь к нему и жадно отвечаю на его ласку.

Голова опьяняюще кружится, низ живота сладко тянет. Как же вкусно! Хочу еще…

Его язык хозяйничает у меня во рту как у себя дома, но вдруг Артем резко отстраняется. На губах играет коварная ухмылка.

— Бэмби, мне пора. Пока твой отец не застал нас…

Стою молча, пялюсь словно под гипнозом. Он широко улыбается и тихо выходит наружу…

Глава 11. Элинар

— Мама, мне не нравится это платье… Чистой воды средневековье, — ворчу я, с сомнением разглядывая предложенный ею вариант.

Пышная атласная юбка тонет в облаке прозрачного фатина, лиф пестрит объемными цветами, мерцающими россыпью драгоценных камней, а полупрозрачные рукава из гипюра, сплетенные в вычурные завитки с серебряными нитями, выглядят как дешевая бижутерия.

— Почему? — она округляет свои голубые глаза, полные непонимания.

— У нас огромный выбор моделей на любой вкус, — тут же подхватывает консультант свадебного салона.

Девушка обеспокоенно переводит взгляд с меня на маму, неловко заламывая пальцы. Эффектная миловидная брюнетка лет до тридцати, с длинными каштановыми волосами, собранными в конский хвост, с выразительными зелеными глазами и лучезарной улыбкой.

— Я хочу что-то нежное и романтичное… без пышных юбок, превращающих меня в необъятного колобка, — говорю я, и мои глаза, скользя по манекенам, вдруг цепляются за одно изумительное платье.

Пудровое, А-силуэта, с необычными рукавами и едва уловимым мерцанием декора. Облегающий полупрозрачный

лиф в форме сердечка расшит бисером и пайетками, создавая иллюзию Млечного Пути. Прозрачные широкие рукава с высокими разрезами ниспадают до самого пола, напоминая крылья бабочки. Многослойная фатиновая юбка со струящимся шлейфом по кромке украшена нежной, едва заметной вышивкой.

— Конечно… Сейчас я вам покажу именно такое платье… — широко улыбаясь, отвечает девушка.

— Я хочу его, — произношу я, подходя к манекену и более детально рассматривая свое идеальное платье.

— Прекрасный выбор, — тут же отзывается девушка-консультант. — Очень нежная модель. И как раз ваш размер.

Иду в примерочную, пребывая в трепетном предвкушении.

Платье невесомое и ласковое на ощупь. Оно сидит безупречно, словно создано для меня, подчеркивая каждый изгиб моей аппетитной фигуры.

В прозрачном лифе дразняще вырисовывается высокая пышная грудь. Корсет, словно опытный скульптор, туго обнимает тонкую талию, вытачивая силуэт в форме классических песочных часов.

В тон платью выбираю нежно-бежевые лодочки на шпильке, кружевной пеньюар и шелковую сорочку цвета слоновой кости для первой брачной ночи.

От одной только мысли о близости с Артемом кровь бросается в лицо, и внизу живота зарождается тугой сладостный

узел напряжения. Сердце начинает бешено колотиться.

— Доченька, ты неотразима, — тихо произносит мама, и влажные глаза ее ласково скользят по мне. — Не верится, что моя маленькая Эли выходит замуж…

— Мама, — поворачиваюсь я к ней. — Пожалуйста, только без слез. Я же не на край света уезжаю.

— Я понимаю, но ты переедешь. У тебя начнется своя жизнь. А мы с отцом останемся вдвоем, — в голосе сквозит печаль.

Я крепко обнимаю ее.

— Мы сможем видеться, когда захотим, — стараюсь говорить уверенно, но в душе поселяется тревога. Семейная жизнь с Артемом пугает и рождает множество вопросов.

Едва переступаю порог свадебного салона, раздается звонок.

— Добрый день, Элинар Азатовна, можем ли мы еще раз с вами встретиться, чтобы уточнить кое-какие детали? — звучит голос Александры, организатора свадьбы.

Закрываю глаза и беззвучно стону. Только вчера, казалось, мы все обсудили и решили, потратив на это больше четырех часов. Неужели что-то еще?

— Александра, какие именно детали?

В трубке слышится вздох.

— Торт… Начинка… Просто времени осталось совсем мало, чуть больше недели, — оправдывается она. — Можно вишневое суфле заменить на лесные ягоды или лимонное?

В памяти всплывает выбранный вариант: белоснежный трехъярусный торт, увитый алыми лентами, украшенный сочными ягодами и нежными цветами. Фигурки жениха и невесты на вершине я отвергла сразу, посчитав это излишней помпезностью.

— Александра, это не принципиально. Замените на лесные ягоды, — произношу я и слышу, как она облегченно выдыхает.

Во время встречи организаторы буквально тряслись от страха, и я понимаю, что причина тому — Дьявол. Этот мужчина умеет вселить первобытный ужас одним только взглядом и низким тембром голоса.

— Отлично, благодарю вас! До свидания! — доносится ее хрипловатый голосок.

— До свидания!

— Все в порядке? — обеспокоенно спрашивает мама.

— Да, небольшие проблемы с начинкой для свадебного торта. Заменили на другой вариант.

Мама лишь мягко улыбается, и в уголках ее глаз проступают едва заметные морщинки, словно лучики солнца. Несмотря на то, что ей скоро исполнится сорок девять лет, она по-прежнему выглядит восхитительно, будто время над ней не властно.

Гладкая светлая кожа, лишь тронутая лучиками морщин вокруг глаз и рта, ясные голубые глаза, чувственные пухлые губы. Светлые волосы, подстриженные под каре, придают ей

свежий и юный вид. Стройная подтянутая фигура с аккуратной небольшой грудью.

Мой же пышный бюст явно достался мне от кого-то другого в роду.

В подростковом возрасте он был источником жутких комплексов. Но со временем, ловя на себе восхищенные и залипательные взгляды мужчин, я поняла, что глубоко заблуждалась.

Водитель загружает пакеты с покупками и платье в защитном чехле в багажник автомобиля. Мы едем домой, погруженные в свои мысли.

Внезапно телефон в сумке оживает и настойчиво вибрирует. На экране высвечиваются сообщения от Артема и Максима.

При имени первого сердце начинает бешено биться. Открываю сообщение от Дьявола:

«Привет, Бэмби! Надеюсь, в мое отсутствие ты по-прежнему ведешь себя как хорошая девочка?»

Почему-то в этой фразе мне слышится сексуальный подтекст, от которого по коже пробегают мурашки. Мысленно одергиваю себя: «Эли, ты спятила!».

Игнорирую вопрос, не зная, что ответить.

«Привет! Я сегодня купила свадебное платье».

«Это, конечно, хорошо, но без одежды ты мне нравишься намного больше».

Чувствую, как щеки вспыхивают, а губы невольно растя-

гиваются в улыбке. Чтобы скрыть смущение в присутствии мамы, закусываю губу. Пульс отбивает чечетку в ушах.

Перед глазами возникает его мужественное мускулистое тело. Рельефная гладкая грудь, хищная татуировка, спускающаяся от шеи к плечу, сильные крепкие руки, способные как удержать меня, так и сломать.

Лицо, дьявольские глаза, губы — упругие, твердые, обжигающие. Их поцелуи — сладкий яд, лишающий рассудка, заставляющий забыть обо всем на свете.

Пальцы замирают над клавиатурой. Не знаю, что ответить.

Он словно читает мои мысли, мгновенно меняет тему.

«Макс должен позвонить тебе и подвезти документы».

Замираю, словно под гипнозом, и сухо отвечаю:

«Хорошо».

«Пока, Бэмби, вернусь завтра. Продолжим наш тренинг по сексуальной грамотности».

Дыхание перехватывает. Щеки пылают адским огнем. Кратко отвечаю:

«Пока!»

Открываю сообщение от Максима:

«Привет! Завтра буду в Ростове-на-Дону. Нужно увидеться. Место сообщу позже».

«Привет! Хорошо».

Поднимаю взгляд на маму. Она внимательно наблюдает за мной… Черт!

Глава 12. Элинар

— Что? — спрашиваю я, стараясь сохранить невозмутимость.

— Дай-ка угадаю, кто вызвал этот нежный румянец и сияние в глазах… — Мама театрально хмурит брови, словно решает сложнейшую головоломку. — Дьявол!

— Ой, мам, ну правда, не начинай, — отмахиваюсь я, чувствуя, как щеки предательски пылают. — Да, это был Артем.

— «Не начинай», говоришь? Нет, дорогая моя… Эту феерию под названием «любовь с первого взгляда и неминуемый брак» затеяла точно не я. Но то, что он тебя зацепил, я это вижу, — лукаво замечает она, нежно касаясь моей ладони.

Я смущаюсь. Знаю, что она права. Глупо отрицать, что меня к нему тянет. Я безумно хочу окунуться в мир его обжигающей страсти, стать ее неотъемлемой частью.

Но тихий голосок внутри робко возражает, поправляя: не только страсти, но и чего-то большего… настоящих чувств, долгой и счастливой совместной жизни.

А это возможно? С ним?

Остаток пути мы едем молча, каждая погружена в свои мысли.

Мама лишь изредка бросает на меня украдкой взгляды с едва заметной понимающей улыбкой.

И вот наконец мы дома. Водитель деликатно помогает с

пакетами, бесшумно вносит их в мою спальню и ставит на стол.

Свадебное платье я несу сама и, словно драгоценную ношу, аккуратно вешаю в гардеробной, скользя по нежной ткани завороженным взглядом.

В голове вспыхивают слова Артема, словно раскаленные угли: «…но без одежды ты мне нравишься намного больше».

По коже мгновенно пробегает дрожь, словно от разряда тока. Низ живота сладко тянет, рождая острое, почти невыносимое желание. Встряхиваю головой, отгоняя наваждение и неудержимые фантазии, которые он так легко во мне пробуждает. Вот же дьявол! Я пропаду с ним…

Громкий телефонный звонок заставляет меня вздрогнуть. Звук доносится из сумки, висящей на плече. Открываю карман и достаю мобильник.

На экране высвечивается «Максим».

— Привет, — слегка улыбнувшись, отвечаю я.

— Эли, привет! Как ты?

— Хорошо. Предсвадебная суета, шопинг.

— Хм… Понимаю… Ты уверена в своем решении? — в его голосе слышится напряжение. Вопрос звучит двусмысленно.

— Макс, в каком именно? В браке с Дьяволом или в передаче ему этих чертовых земель?

— В обоих.

— Даже если я скажу «нет», это уже ничего не изменит,

— отвечаю я. — Пути назад нет… Да и Артем не позволит.

— Я могу с ним поговорить… — серьезно предлагает он.

— Макс, нет! Я не хочу стать причиной новой волны конфликтов и вражды, — тут же обрываю его. — Я выйду замуж за Артема и выполню уговор.

— Хорошо. Услышал. Завтра в 10:00 в ресторане «Петровский причал». Подпишем документы, а потом поедем к нотариусу.

— Договорились. Как Ариша и Миланочка?

— Все хорошо. Скоро увидитесь, — в голосе появляются теплые нотки и намек на улыбку. — Милана начала улыбаться.

Мои губы расплываются в улыбке при воспоминании об этом маленьком голубоглазом чуде с темными кудряшками.

— С нетерпением жду встречи… До завтра!

— Пока! — отвечает Максим и завершает звонок.

Завтра предстоит сложный день и встреча с Артемом… Сердце ускоряет ритм. Низ живота трепещет, словно сотни бабочек вспорхнули крылышками.

Как далеко мы зайдем? Он действительно дождется первой брачной ночи? Не уверена.

«Эли, а ты? Чего хочешь ты?» — внутренний голос задает резонный вопрос. «Его! И мне плевать, когда это случится!»

Мысленно застонав, я выхожу из спальни и спускаюсь вниз.

Ужин. Стол накрыт. Мама одна. В последнее время отца

будто подменили. Дома его почти не застать. Это на него совершенно не похоже, и в голову закрадываются зловещие подозрения.

Мама задумчиво ковыряет вилкой салат.

— Мам? — она вздрагивает. — Где папа?

— На работе. Много дел, — говорит она, отводя взгляд, и я понимаю, что что-то не так.

— Он стал каким-то странным, не находишь? Дома почти не бывает.

— Сама знаешь, у отца проблемы с бизнесом, поэтому он день и ночь на работе.

Не верю. Мама совершенно не умеет врать. Актриса из нее никудышная.

— Мам, что происходит? — настойчиво спрашиваю я и сажусь рядом.

— Эли, все в порядке. Правда, — пытается убедить она меня, но уголок ее губ предательски дергается, а глаза увлажняются. Мама снова отводит взгляд и прочищает горло, пытаясь взять себя в руки. — Правда.

— Вранье!

Она поднимает взгляд и прикрывает глаза. Делает глубокий вдох, собираясь с духом, и выдает:

— У отца любовница. Он хочет развод.

Я замираю. Шок.

Отношения родителей нельзя назвать идеальными. Как и большинство семейных пар, они пережили и взлеты, и паде-

ния, но такого исхода я не ожидала.

— Мам, ты уверена?

— Да. Он сам мне сообщил об этом и попросил развод, — грустно улыбаясь, произносит она. — Прости, родная, что ты узнаешь такие новости накануне свадьбы. Я хотела рассказать тебе позже, но, как видишь…

— Мам, я не ребенок! — внутри разливается горечь и обида. Мозг отказывается верить в происходящее. — Как же так? Как он мог? «Седина в бороду, бес в ребро»?

— Эли, доченька, это происходит уже не впервые. Вернее, развод он просит впервые, а любовниц у твоего отца за время нашего брака было как минимум три, о которых я знаю.

— Почему ты все это время терпела? Почему раньше не подала на развод?

Ошарашенно смотрю на нее, пытаясь понять мотивы ее молчания.

— Все сложно, родная… Арина росла без отца. Азат так и не смог стать ей отцом. Тебе такой участи я не желала… — мама грустно вздыхает, и в ее глазах я вижу отражение всей ее боли. — Когда у него впервые появилась любовница, тебе было пять. Наглая особа. Звонила прямо сюда, требовала его к телефону, не стесняясь говорить, кто она.

— Я не могу в это поверить, — растерянно произношу я.

— Да, родная, но я все терпела, боясь, что он отнимет тебя у меня… В первый раз я устроила ему жуткий скандал, требовала развод. Он согласился, но при условии, что ты оста-

нешься с ним. Твой отец давил на меня и шантажировал… говорил, что отнимет и тебя, и Арину. Я сдалась, похоронив свою гордость под слоем лжи и притворства.

Я сижу в полном шоке, словно оглушенная ударом. Мой мир перевернулся в один миг и рухнул в бездну. Мне не верится, что это все наяву.

Мне всегда казалось, что у нас крепкая и любящая семья. Отец — верный муж, любящий семьянин, а оказалось, что я жила, видя все словно через призму розовых очков, не замечая трещин, которые со временем превратились в пропасти.

— Прости меня, доченька. Я бы и дальше терпела и изображала видимость идеальной семьи, но твой отец решил иначе. Развод — это полностью его инициатива, — продолжает она. Голос дрожит, губы подрагивают. Слезы ручьем бегут по лицу, но она резко стирает их тыльной стороной ладони.

— Мамочка, нет. Ты ни в чем не виновата. Это он ведет себя как подлец. Ему нет оправдания, — отвечаю я и обнимаю ее, чувствуя, как в горле встает ком.

Мы обе плачем, обнявшись. Внутри — всепоглощающая пустота и разочарование. Отец всегда напоказ восхвалял семейные узы и ценности, говорил, что семья — это самое важное в жизни мужчины. А в итоге все оказалось лицемерием и враньем.

— Мама, что будет дальше? — с опаской спрашиваю я, боясь услышать ответ.

Она грустно улыбается, глядя на меня сквозь слезы.

— Каждый пойдет своей дорогой. Он отдает мне квартиру на Садовой. После развода я перееду в нее. Работа, ты, Арина, Милана — вот моя отрада и дальнейший смысл жизни.

— Мама, ты у меня такая красавица. Мужчины не сводят с тебя глаз. Не нужно ставить крест на своей личной жизни, хоронить себя. Ты достойна счастья!

— Нет! С меня хватит, — грустно смеется она, но в ее голосе слышится твердость. — Эли, не переживай! Все будет хорошо. Для меня важно, чтобы вы были счастливы.

— Я не представляю, как ты все это терпела все эти годы. Где ты брала силы?

— Наверное, тебе сложно в это поверить, но я искренне думала, что все, что я делаю, — ради тебя и Арины, во благо. Это моя ошибка.

— Хочешь, я поговорю с папой?

— Нет. Ты выходишь замуж. У тебя начинается новая жизнь. У меня тоже. Я так больше не могу. Доченька, я безумно устала.

— Понимаю… — вновь крепко обнимаю ее, чувствуя, как внутри нарастает боль и обреченность.

В отце как в мужчине я разочаровалась. Мама, Арина, а теперь и я. Он прошелся по нам как каток, преследуя лишь свои эгоистичные цели. Больно это осознавать, но таковы факты.

Глава 13. Элинар

Беспокойная ночь прошла в размышлениях о родителях. Горькая правда, обрушившаяся на меня накануне, словно ледяной душ.

Как я могла быть настолько слепа и не замечать очевидного?

Восемь лет… Восемь долгих лет их спальни разделены. Мама объясняла это своей бессонницей и нежеланием тревожить чуткий сон папы. А я, наивная, верила в эту ложь, принимая ее за чистую монету.

Все эти годы мама принимала щедрые подарки отца с бесстрастным лицом, без восторга или намека на радость. Это неизменно вызывало у меня недоумение, которое я игнорировала, гнала прочь.

Его бесконечные командировки, ночи, проведенные вне дома, — она встречала с непроницаемым спокойствием и каким-то странным пониманием. Разве это нормально?

Отдых… Вместе они не путешествовали уже целую вечность. Отец — в одиночку. Мама — со мной и Ариной.

Почему тревожные звоночки не прозвенели раньше?

Утро. Истеричный вопль будильника пронзает тишину и заставляет досадно застонать и приоткрыть слипшиеся от сна веки.

Потянувшись к прикроватной тумбочке, я обрываю этот

невыносимый звук. На часах 8:00. К десяти я должна быть в ресторане «Петровский причал».

С трудом отрываюсь от мягкой постели и иду в душ. Прохладные струи воды бодрят и смывают остатки беспокойного сна.

Тщательно наношу макияж, выбирая палитру теплых оттенков, рисую дерзкие стрелки, делая взгляд более ярким и выразительным.

Легкая укладка придает моим непокорным волнистым волосам нотку небрежной элегантности.

Выбираю короткое приталенное белое платье, кокетливо расклешенное к низу. Невесомая ткань нежно ласкает кожу, позволяя ей дышать в это знойное летнее утро.

Спускаюсь в столовую. Мама завтракает в одиночестве, задумчиво ковыряясь вилкой в тарелке с фруктовым салатом.

— Привет, мама! Как ты? Я думала, ты уже на работе.

— Привет, милая! Все хорошо. Нет, сегодня к десяти. Летние каникулы — редкая возможность немного расслабиться. А ты куда так рано нарядилась?

— Нужно завезти кое-какие документы в университет, — нагло вру я.

— На кого в итоге собираешься учиться? — серьезно спрашивает она, откладывая вилку.

— На педиатра. Отец будет в ярости, но это моя жизнь, и я сделала свой выбор.

Мама понимающе улыбается. Она знала о моем поступлении в два вуза, но, в отличие от отца, предоставила мне право выбора.

— Я рада. Ладно, дорогая, мне пора бежать. До вечера.

Мама встает из-за стола, одергивая строгий синий брючный костюм без рукавов, тепло обнимает меня, окутывая шлейфом своих цветочных духов, и тихо уходит.

Выпив чашку крепкого кофе со сливками и съев кусочек омлета, я вызываю такси. С трудом отмахнувшись от охраны и личного водителя, покидаю дом и еду навстречу к Максиму.

Полчаса — и такси останавливается возле ресторана «Петровский причал». На парковке уже стоит его внедорожник.

Вхожу в здание через широкий холл, вымощенный светло-серой глянцевой плиткой под мрамор. Стук моих каблуков эхом разносится по роскошному пространству. Изысканный интерьер, лепнина с витиеватыми узорами на стенах и позолоченные канделябры источают богатство и великолепие этого места.

Захожу в зал и сразу же замечаю Максима. Он сидит в дальнем углу, расслабленно откинувшись на спинку мягкого изумрудного кресла.

На столе — недопитая чашка кофе, телефон и черная папка.

Орлов, как всегда, великолепен.

Его крепкое спортивное тело облегает белоснежная рубашка и темно-синие брюки. Темно-русые волосы обрамляют прямоугольное лицо с волевым подбородком, четко очерченными скулами и прямым носом. Выразительные серые глаза, пухлые губы, которые расплываются в очаровательной улыбке, когда он замечает меня.

Подхожу к нему и обнимаю в знак приветствия.

— Эли, привет! Как ты? — мягко спрашивает он.

— Привет! Я в порядке.

— Что-нибудь хочешь? Чай? Кофе? — заботливо предлагает он.

— Нет, Макс, спасибо!

— Хорошо… Эли, мы волнуемся. Мне и Арине не нравится твоя затея с Артемом…

— Макс, пожалуйста, давай не будем об этом. Я устала повторять одно и то же. Я не изменю своего решения.

Макс смотрит на меня пронизывающим взглядом, словно пытаясь проникнуть в мои сокровенные мысли.

— Он тебе нравится, — констатирует он.

Я смущаюсь. Щеки заливает румянец. Лгать ему я не хочу.

— Да.

— Все понятно, — с лукавой усмешкой произносит он. — Ладно. Давай ближе к делу.

Максим открывает папку и достает подготовленные документы, кладет их передо мной.

— Артем решил выкупить у тебя эти земли. На твое имя открыт аккредитив. После подписания договора ты сможешь снять деньги и распорядиться ими по своему усмотрению, — продолжает он.

Я растерянно смотрю на него. Такой поворот событий я никак не могла предугадать.

— Мне не нужны его деньги! Я не просила…

— Эли, это его решение. Мы подписываем договор или нет? — уточняет Максим.

— Да, — отвечаю я, внимательно изучив документ.

Мой взгляд скользит по ключевым пунктам. От указанной суммы глаза округляются от изумления. Я не уверена, указана ли здесь реальная рыночная стоимость земли, но сумма просто астрономическая.

Подписываю документ и возвращаю его Максиму.

— Хорошо, — заключает он, пробегая взглядом по договору. — Тогда едем к нотариусу.

Я лишь киваю в ответ.

Максим расплачивается по счету, и мы выходим из ресторана. Он галантно открывает передо мной дверь, пропуская в салон автомобиля.

Десять минут — и мы на месте.

В приемной нотариуса многолюдно, но нас принимают вне очереди. Двадцать минут формальностей — и все юридические вопросы решены. Наконец-то Артем стал полноправным владельцем этих злополучных земель.

Мне еще предстоит непростой разговор с отцом. Больше нет смысла тянуть кота за хвост и хранить молчание… Земли перешли в собственность Дьявола. Я понимаю, скандала не избежать.

Мы выходим из офиса нотариуса, и я застываю на месте. Прислонившись к черному «Гелендвагену», стоит Дьявол. Как он здесь очутился?

Его верные церберы держатся на почтительном расстоянии. На губах Артема играет циничная, но притягательная усмешка. Черная футболка-поло облегает его спортивный торс и мускулистые руки. Крепкие бедра обтянуты черными джинсами.

Я завороженно смотрю на него, не в силах отвести взгляд. Сердце бешено колотится в груди, радостно приветствуя его появление. Как же я соскучилась по нему! Мой дерзкий Дьявол…

Глава 14. Элинар

Артем отрывается от двери автомобиля и неспешно направляется к нам. Его глаза прожигают меня своим пламенным взглядом.

Охрана Дьявола тенью следует по его пятам.

Глаза Дьявола прожигают меня насквозь своим пламенным взглядом.

— Привет, Эли, — низко звучит его голос. Он целомудренно касается губами моего лба.

Его запах, смешанный с дорогим древесным парфюмом, проникает в ноздри, будоража каждый нейрон.

Тело мгновенно откликается на его близость, наполняя низ живота приятной тяжестью. Пульс учащается, гулким эхом отдаваясь в ушах.

Артем оборачивается к Максиму, и мужчины обмениваются рукопожатием.

— Документы готовы, — отчитывается тот, передавая Артему черную папку.

— Хорошо, — отвечает Дьявол. — Запускай дальше.

— Принял… Мне пора, — усмехается Максим и добавляет: — Увидимся на свадьбе… Эли, пока!

Максим направляется к парковке и исчезает в салоне своего внедорожника.

Я провожаю его взглядом.

Неловко поправляю прядь волос за ухо и наконец перевожу взгляд на Артема.

Его угольные глаза пожирают меня хищным взглядом. Я тону в них, как в зыбучих песках. Сердце бьется, словно пойманный мотылек о стенки сосуда.

— Как ты здесь оказался? — робко спрашиваю я.

— Я же говорил, что возвращаюсь сегодня, — отвечает он с хищной ухмылкой.

— Да, я помню… Просто я не ожидала увидеть тебя так рано.

— Сюрприз. Надеюсь, приятный? — говорит он с лукавой усмешкой.

Я опускаю глаза, и уголки губ невольно дергаются в легкой улыбке. Киваю головой и обнимаю себя за плечи.

У меня к нему накопились вопросы, но обсуждать их в присутствии охраны я не собираюсь.

— Пошли, Бэмби… — произносит Артем, обнимая меня за талию и подталкивая в сторону внедорожника.

Жар его крепкой ладони обжигает сквозь тонкую ткань летнего платья. Каждый нерв приходит в восторг, посылая волну возбуждения. Низ живота напрягается в сладостном предвкушении.

Артем открывает пассажирскую дверь и пропускает меня в салон.

Я плюхаюсь на сиденье и замираю, вспоминая его жаркое обещание. Интересно, куда он меня повезет?

Дьявол обходит автомобиль, открывает дверь и садится рядом. «Гелендваген» срывается с места, набирая скорость, лихо обгоняя машины в плотном потоке.

Я украдкой перевожу взгляд на Артема. В его глазах горит жгучее пламя, от которого у меня перехватывает дыхание и по коже пробегают мурашки.

Непроизвольно облизываю пересохшие губы, и его глаза становятся словно два горячих уголька.

Он скользит по моему лицу и телу страстным, обжигающим взглядом. Ладонь Артема накрывает мою, пальцы сплетаются.

— Куда мы едем? — осторожно спрашиваю я, пытаясь унять предательскую дрожь, охватившую все тело.

— Домой, — хрипло отвечает он.

— К тебе? — уточняю я, и сердце замирает.

— К нам домой, Бэмби, — твердо поправляет он.

Я понимаю, что едем мы к нему и не на невинную экскурсию, поэтому становлюсь словно радар, тонко настроенный на его волну страсти.

Остаток дороги мы проводим в молчании. Он сжимает мою ладонь, нежно дразня кожу подушечкой пальца.

Два внедорожника подъезжают к огромному двухэтажному дому из темного коричневого кирпича, скрытому за высоким неприступным забором. Ворота плавно распахиваются, и автомобиль въезжает, медленно скользя по темной брусчатке.

Двор утопает в зелени раскидистых пихт, колючих хвойных деревьев и декоративных кустарников, создавая атмосферу уединенности и роскоши.

Автомобили заезжают в подземный гараж и останавливаются.

Я чувствую себя неловко, оказавшись в незнакомом доме в компании четырех мужчин. Одергиваю себя от диких мыслей и перевожу взгляд на Артема.

Он открывает дверь и выходит. Бросив охране: «Свободны!», он подходит к моей двери и выпускает меня из салона. Взгляд прожигает. В нем вожделение.

Артем дергает меня на себя, прижимая к груди.

— Ну что, Бэмби, продолжим наш сексуальный урок? — рычит он хриплым от желания голосом. Его глаза раздевают меня, пожирая взглядом каждый изгиб тела.

Я краснею и киваю в знак согласия.

Дерзкая, торжествующая усмешка трогает его пухлые чувственные губы. Он берет меня за ладонь и решительно ведет внутрь дома.

Мы попадаем в широкий светло-серый холл с панорамными затемненными окнами, сквозь которые пробивается приглушенный свет. Два небольших велюровых дивана белого цвета, конусовидные замысловатые напольные бра, отбрасывающие причудливые тени на стены, стеклянный журнальный столик, на котором небрежно лежат глянцевые журналы — все говорит о хорошем вкусе и достатке хозяина.

Артем стремительно тащит меня к широкой деревянной лестнице с прозрачными стеклянными перилами, окаймленными массивом темного дерева.

Поднимаемся на верх и подходим к первой двери.

Он резко дергает за холодную металлическую ручку, и мы оказываемся в светлой комнате с огромной кроватью, словно сошедшей со страниц модного журнала. Мягкое изголовье кремового цвета, в тон ему — две прикроватные тумбочки с лаконичными светильниками в форме спирали. На полу — пушистый белый ковер.

Артем тянет меня на себя. Хищный, пламенный взгляд скользит по лицу. Его ладонь зарывается в мои волосы, и губы жадно припадают к моим, дико сминая их в жарком и требовательном поцелуе.

Гортанный стон непроизвольно срывается с моих губ и тонет в его пылком, голодном поцелуе. Я жадно отвечаю ему, не в силах противиться охватившей меня страсти. Мой язык встречается с его языком, переплетаясь в неистовом танце.

Руки Артема скользят по моему телу, сжимая упругую грудь сквозь тонкую ткань платья, спускаясь все ниже, ныряя под подол. Ладони гладят и сжимают крепкие ягодицы, сильнее прижимая к себе, лишая последней капли здравого смысла.

Я ощущаю твердый бугор, упирающийся мне в живот, как неоспоримое доказательство его возбуждения.

— Бэмби, я хочу тебя так, что яйца сейчас разорвет, —

рычит он мне на ухо, оторвавшись от губ и заскользив языком вдоль линии шеи, оставляя на ней влажный след.

Я запрокидываю голову, мысленно застонав от наслаждения, и зарываюсь ладонями в его короткие черные волосы, крепче прижимая к себе.

Пальцы Дьявола проникают под тонкую шелковую ткань моих трусиков, прикасаясь к гладкой, разгоряченной коже, скользя к нежным складочкам.

— Сука! — вырывается из него сдавленный стон. — Бэмби, ты вся течешь…

Он резко отстраняет меня от себя, поворачивая спиной. Артем грубо дергает за замок платья и быстро стягивает его с плеч, роняя на пол. Следом падают бюстгальтер и трусики.

Резкий разворот, и я вновь стою лицом к нему во всей своей первозданной красе. Щеки горят огнем. В порыве смущения я закусываю нижнюю губу.

Его глаза жадно блуждают по моему телу, скользя по набухшей груди, обжигая взглядом розовые соски, затвердевшие от возбуждения, спускаются ниже…

Мои руки непроизвольно взмывают вверх в нелепой попытке прикрыться.

— Не смей! — тут же пресекает Артем. — Ты невероятно красивая, Эли.

Я замираю, завороженно всматриваясь в его дьявольски мерцающие глаза.

Он быстрым движением снимает через голову черную

футболку, обнажая натренированное, рельефное тело.

Мои глаза жадно скользят по его замысловатой татуировке, тянущейся от шеи до крепкой груди, замечаю еще несколько шрамов, добавляющих ему брутальности, спускаясь к кубикам пресса и легкой растительности ниже пупка, уходящей под пояс джинсов.

Артем тянется к бляшке ремня и нетерпеливо дергает за нее.

Мое дыхание прерывается. Пульс бешено барабанит в ушах.

Рывок. Ремень расстегнут. Он резко тянет замок молнии вниз…

Я нервно сглатываю и невольно отвожу глаза в сторону, не решаясь смотреть.

— Смотри на меня! — тут же звучит его хриплый голос.

Я послушно поднимаю глаза, зачарованно наблюдая за тем, как он резким движением стягивает с себя джинсы, а следом на пол летят черные боксеры, оставляя его абсолютно нагим.

Глаза вновь скользят по красивому спортивному телу, узким бедрам, упираясь в возбужденный, налившийся кровью толстый член… И я тут же смущенно поднимаю взгляд вверх, встречаясь с его насмешливым взглядом.

— Нравлюсь? — усмехнувшись, спрашивает он. Глаза — два пылающих котла ада, готовые поглотить меня целиком, без остатка.

— Да, — шепчу я, не в силах отвести взгляд от его тела.

Он делает шаг вперед и прижимает меня к себе. Губы обрушиваются на мои с диким, первобытным напором. Язык яростно трахает мой язык, вторгаясь в мой рот в требовательном поцелуе. Руки блуждают по телу, ощупывая каждый изгиб.

Артем резко приподнимает меня под ягодицы, отрывая от земли, и, не разрывая поцелуя, движется к кровати. Аккуратно опустив на мягкий матрас, застеленный ароматной шелковой простыней, источающей тонкий запах лаванды.

Его губы скользят вдоль линии шеи, осыпая ее жаркими поцелуями, опускаясь все ниже к груди.

Обхватив круглое, упругое полушарие, он с жадностью всасывает затвердевший сосок в рот, неистово лаская его языком, покусывая и посасывая.

Я выгибаюсь в спине. Громкий вздох слетает с губ. Руки зарываются в его жесткие волосы.

Невероятное наслаждение растекается по каждой клеточке, возбуждая рецепторы. Тело требует большего — той сладкой всепоглощающей разрядки, которую он подарил мне в тот раз, заставляя улететь на седьмое небо от счастья.

Артем переключается на вторую грудь, а я нетерпеливо приподнимаю бедра. Между ног — нестерпимый жар. Хочу большего. Часто дышу, выгибаясь навстречу его рукам и губам.

— Тема, пожалуйста, — шепчу я. Тело все дрожит, как

при лихорадке.

Он отрывается от меня и поднимает взгляд, встречаясь со мной глазами. В них плещется неистовое вожделение.

— Сейчас все будет, Бэмби, — отвечает он хриплым шепотом, и его пальцы проникают между моих ног, нежно лаская возбужденный клитор, растирая скопившуюся влагу.

Вскрик наслаждения — короткий неконтролируемый — вырывается с моих губ. Я закрываю глаза, полностью отдаваясь нахлынувшему блаженству, чувствуя приближающуюся сладкую грань, за которой наступает забвение.

— Бэмби, открой глаза, — звучит рык Артема. — Я хочу видеть твой взгляд, когда ты кончаешь.

Я с трудом разлепляю веки и фокусирую взгляд. Наши взгляды переплетаются. В них жгучее, всепоглощающее вожделение и дикая необузданная жажда.

Его пальцы настойчиво кружат вокруг пылающей точки, доводя до исступления. Взрыв…

Протяжный стон вырывается из груди, отдаваясь болезненным спазмом во всем теле. Оргазм сотрясает меня, растекаясь сладостной негой и унося в блаженное забвение.

Я, словно в тумане, продолжаю смотреть Дьяволу прямо в глаза. В них бушует извергающийся вулкан страсти, готовый смести все на своем пути.

Он берет мою руку, вынуждая обхватить его каменный пульсирующий член, и начинает двигать ею, задавая жесткий ритм. Еще несколько резких движений, и сдавленный стон

слетает с его губ. Теплые струйки спермы обильно стекают по моим пальцам, оставляя липкий след.

Его взгляд затуманен. Он сейчас в такой же нирване, как и я пару минут назад. Артем часто дышит, пытаясь восстановить дыхание. Падает спиной на кровать, увлекая за собой и меня…

Визуализация героев: Артем и Элинар

Глава 15. Элинар

Прижимаюсь к его груди, чувствуя, как под ладонью отзывается глухой, все еще учащенный стук его сердца. Мои губы почти невесомо покрывают поцелуями его теплую, упругую кожу.

Пальцы Артема, чуть жестковатые, играют с прядями моих шелковистых волос, лаская их легкими прикосновениями.

Поднимаю взгляд и тону в черной бездне его пронзительных глаз.

Неожиданно ловлю себя на мысли, что сейчас самый подходящий момент, чтобы обсудить терзающий меня вопрос о нашей сделке.

— Артем, я не приму от тебя деньги за земли, — уверенно произношу я.

Артем хмурит брови. На лбу проступают едва заметные морщинки.

— Эли… Это вполне справедливо. Я это сделал, чтобы обезопасить тебя, — заверяет он, и в голосе — нежность и твердая решимость.

— Не понимаю.

— Бэмби, как ты думаешь, как поступит твой отец, когда узнает о переуступке мне этой недвижимости?

— Придет в ярость, — грустно признаю я, опуская взгляд.

— Именно! Надеюсь, он проявит благоразумие и поведет себя как настоящий мужчина…

— Что ты имеешь ввиду?

— Не поднимет на тебя руку.

— Оу… У отца сложный характер, — морщусь, вспоминая инциденты с Ариной. — Я планирую сама ему все рассказать… и как можно скорее.

— Я против! Сообщишь ему после нашей свадьбы, когда ты будешь под моей защитой и попечением.

— Артем, он мой отец, а не монстр! — возражаю я, чувствуя, как раздражение поднимается волной. — Да, он рассердится, но в конечном счете поймет и простит.

Артем лишь кривит губы в едкой усмешке.

— А если нет, ты ему отдашь эти деньги, — отрезает он, словно ставя точку в споре.

Смотрю на него в недоумении. Пазл складывается. Вот для чего он мне дал эти деньги. Забота и беспокойство…

Тепло медленно разливается внутри, заполняя каждую клеточку тела. Пульс учащается…

Я действительно могу их отдать отцу, и этот вклад поможет ему наладить дела в бизнесе.

Мы же семья и должны быть терпимее друг к другу, поддерживать и помогать.

Семья ли? — тут же врывается голос сознания.

В голове всплывает вчерашний разговор с мамой, и сердце неприятно сжимается. Как же так? Почему такой итог?

Скоро от слова «семья» останется лишь пустой звук. И я никак не могу с этим смириться. После стольких лет брака, пережитых вместе сложных времен, как отец мог так предать маму?

— Эли? — возвращает меня в реальность голос Артема.

— Прости… Задумалась.

— Что тебя беспокоит?

Делаю глубокий вдох и выдыхаю:

— У отца любовница. Он хочет развод.

— Понятно, — задумчиво отзывается он. — Бэмби, твоя мать и так слишком долго терпела все его гнусные выходки.

Хмурю брови. Артем не удивлен. Почему? Неожиданно вспоминаю однажды брошенную им фразу: «…у меня всегда есть вся информация о людях, которые мне интересны».

— Для тебя это не новость, — заключаю я. — Что ты об этом знаешь?

Он слегка хмурит брови. В глазах появляется холодный, стальной блеск.

— Он твой отец, и ты видишь его любящим и заботливым, но Азат подлый и лживый до мозга костей. Кичится семейными ценностями, но на деле циник и лицемер. Его интрижкам и любовницам нет счета. В делах он действует по такому же принципу…

— Ой, да ладно! Можно подумать, ты безгрешен и подобного себе не позволяешь, — огрызаюсь я, откидываюсь на подушку и тяну на себя одеяло, прикрывая обнаженное тело.

Артем резко переворачивается и прижимает меня своим весом к кровати. Сдавливает рукой подбородок, вынуждая смотреть прямо в глаза.

— Нет. Я не безгрешен, Эли. Но во всех своих отношениях я всегда оставался верен партнеру. Это табу, — язвительно выплевывает он. В глазах непоколебимая твердость.

Я пасую. Молчу, чувствуя стыд.

— Признаюсь, я порядком удивлен, что он затеял развод из-за… этой особы, — смягчившись, продолжает он.

— Ты знаешь, кто она? — любопытство берет верх.

— Да.

— Кто?

— Эли, зачем тебе это? Я запрещаю тебе вмешиваться в эти мерзкие игры. Твой отец взрослый мужик и сам разберется. Это его решение.

— Я и не собираюсь… Просто хочу знать!

— Нет, Эли! — отрезает он и рывком поднимается с кровати.

Я натягиваю одеяло до самой шеи. Взгляд скользит по крепкому телу Артема, любуясь его широкой спиной, перекатывающимися мышцами при каждом его движении.

Взгляд цепляется за шрамы от мелких ожогов вдоль позвоночника и в области лопаток, образующих рваные круги.

Боль сдавливает грудную клетку. Как он это все пережил?

Не удержавшись, спускаю взгляд ниже, на твердые ягодицы, и замираю, восхищаясь потрясающим зрелищем. Артем

поднимает боксеры и уходит в соседнюю комнату.

Спустя пару минут он возвращается в трусах и с полотенцем в руках. Подходит ко мне, резко сдергивает одеяло, стирает остатки засохшей спермы с моего живота.

Я краснею. Его взгляд снова меняется. Буря гнева стихает, в нем вновь мерцает огонь вожделения.

Пользуясь моментом женской победы, дразняще приподнимаю округлые бедра.

Его сильные пальцы крепко сжимают влажное полотенце, все еще хранящее тепло, и мягко скользят от живота к бедрам.

Я развожу ноги шире.

Его взгляд наполняется неистовым пламенем. Рык срывается с его губ:

— Не дразни, Бэмби! Моя выдержка и так на пределе… — хриплым голосом произносит Артем. — Идем обедать.

Я улыбаюсь и поднимаюсь с кровати, лукаво бросая:

— Хорошо. Как скажешь.

— Ведьма! — отзывается он. Поднимает с пола футболку и джинсы, натягивает на себя.

Мы спускаемся вниз, проходя через просторный зал в холодных стальных тонах, окруженный по периметру светодиодными настенными бра, формы которых напоминают печатные буквы «Х».

Несколько панорамных окон и дверь выходят на зеленый хвойный сад и мостик к реке.

В центре комнаты расположен огромный диван молочного цвета. На противоположной от него стене — встроенная плазма и полки с декоративными рамками и кашпо.

Традиционный дровяной камин придает комнате уют и тепло на фоне холодного интерьера.

Одним словом, жилье холостяка.

Переходим в соседнюю комнату. Там оформлено в теплых тонах. Большая столовая.

Огромный овальный стол из светлого массива дерева уже накрыт: столовые приборы на две персоны, салаты, нарезки, ароматные запеченные стейки.

Мягкие кофейные стулья с высокими спинками расставлены по периметру.

— Надеюсь, ты не вегетарианка? — приподняв бровь, лукаво осведомляется он.

— Нет, — широко улыбаюсь. — Это не мое.

Артем усмехается.

В комнату входит миловидная женщина лет пятидесяти. Стройная брюнетка с короткой стрижкой, глаза теплого карего цвета, вокруг которых залегли морщинки, курносый нос, полные губы. Лицо женщины явно чем-то встревожено.

— Артем Михайлович, есть какие-то еще пожелания?

— Татьяна Витальевна, все в порядке, — отзывается он. — Познакомьтесь, моя невеста Элинар Азатовна, будущая хозяйка дома.

— Очень приятно! — тут же отзывается она.

— Моя домработница, Татьяна Витальевна, — произносит Артем, обращаясь ко мне.

— Мне тоже, — мягко отвечаю я и улыбаюсь.

— Артем Михайлович, вы не предупредили, что будете так рано…

— Татьяна Витальевна, не переживайте. Можете быть свободны.

Она лишь кивает и выходит.

Артем подходит и отодвигает стул для меня. Я плавно опускаюсь на мягкое сиденье. Он присаживается рядом, во главе стола.

— Останешься сегодня со мной? — произносит он томным голосом и наполняет два бокала свежевыжатым апельсиновым соком.

Сердце гулко стучит. Внутри все разрывается между желанием остаться, но я не хочу оставлять маму одну. Ей и так сейчас несладко, нужна моя поддержка и понимание.

— Артем, мама… Я не хочу ее бросать одну. Отец второй день отсутствует дома. Я за нее переживаю.

— Хорошо… На завтра не строй планы. У меня для тебя приготовлен сюрприз. Думаю, он тебе понравится. Заеду в 13:00, — загадочно произносит Артем.

— Заинтриговал! — задумчиво отвечаю я.

— Надень джинсы… Что-то спортивное и удобное.

— Даже так? — произношу я и делаю несколько жадных глотков охлажденного напитка.

Он лишь хитро улыбается.

Мы обсуждаем детали свадьбы, рассадку и список гостей. Артем отвозит меня домой, но все внутри протестует. Я бы хотела провести эту ночь рядом с ним, засыпая в одной постели.

Глава 16. Элинар

Я открываю глаза и, словно довольная кошка, сладко потягиваюсь. Невольная улыбка трогает губы. Артем… Одно его имя заставляет нутро трепетать, а пульс ускоряться. Сладкий поток воспоминаний затягивает в водоворот… В памяти вспыхивают жадные, твердые губы Дьявола, страстные и неистовые поцелуи… Крепкие широкие ладони, настойчиво исследующие каждый изгиб моего тела, сжимающие грудь, чувствительные розовые соски… Длинные жесткие пальцы, дразняще прокладывающие путь к сокровенному месту, заставляющие задыхаться от сильнейшего возбуждения…

Стоп! Хватит!

Резко отгоняю безумное наваждение и вскакиваю с кровати. Бегу в ванную и становлюсь под душ. Прохладные струйки воды освежают и усмиряют бушующий огонь между ног.

Подхватив волосы в высокий небрежный хвост, облачаюсь в струящийся алый шелк топа и брюк, которые ласкают кожу при каждом движении. Спускаюсь вниз и на пороге столовой застываю.

Отец дома. Раскинувшись в кресле, он расслабленно восседает во главе стола, одетый в безупречную голубую рубашку и темно-синие брюки, и невозмутимо поглощает завтрак, будто ничего и не случилось.

Мама, бледная, словно полотно, в светло-зеленом шифоновом платье с короткими рукавами, ковыряет вилкой в тарелке с омлетом, который уже больше похож на размокшую пшенную кашу.

Зоя Ивановна, наша домработница, ставит на стол ароматный курник и разрезает его на дымящиеся куски. Фантастический и манящий запах проникает в каждую клеточку, вызывая голодный спазм и громкое урчание в животе.

— Доброе утро, Эли! — с мягкой улыбкой приветствует она, и на щеках проступают милые ямочки.

— Доброе утро, Зоя Ивановна!

Родители отрываются от тарелок и поднимают глаза.

— Доброе утро! — одновременно произносят они.

— Действительно доброе? — едко спрашиваю я, переводя взгляд с одного на другого.

Зоя Ивановна, словно почувствовав неладное, бесшумно покидает комнату.

Отец скользит по мне своим цепким взглядом.

— Ты уже ей все рассказала, — зло заключает он, переводя взгляд в сторону матери, и с силой отшвыривает вилку, которая с оглушительным звоном падает на стол.

— Азат, ты сам настаивал на том, чтобы сообщить ей, и как можно быстрее… Я это сделала, — устало произносит она и отводит глаза.

— Не ты ли убеждала меня не травмировать дочь накануне свадьбы? — с желчью выплевывает он. — Хочешь быть

жертвой, а я — гнусным мерзавцем?

— Хватит! — рявкаю я. — Какая разница, кто и когда мне рассказал? Это что-то изменит?

Смотрю на отца, желая увидеть хоть намек на вину и раскаяние, но не нахожу.

— Что ж, мы с мамой разводимся. Решение принято. Ты взрослая девочка, надеюсь, обойдемся без истерик и выяснения отношений. Жить под одной крышей, изображая любящую семью, которой давно нет, я больше не вижу смысла.

— Папа, как ты мог? — не выдерживаю я.

— Хм… Как? Спроси свою мать. Она меня никогда не любила, — злобно цедит он.

— Что ты несешь?

— Правду, — отрезает он.

Родители смотрят друг на друга в полном молчании. В глазах мамы — боль, обида и отчаяние. В глазах отца — равнодушие и что-то похожее на торжество. Он убежден в своей правоте.

В этот момент я понимаю, что между ними всегда была пропасть… Их брак был заключен не по любви, а по какой-то другой, более веской причине…

— Эли, как позавтракаешь, зайди ко мне в кабинет. Нужно подписать кое-какие бумаги, — резко произносит отец, переводя взгляд на меня и меняя тему разговора.

Внутри все сковывает тревога и дурное предчувствие. Я знаю, о каких документах идет речь.

Я не раз порывалась поговорить с отцом об этом, но Артем был категорически против. Теперь понимаю, что этого разговора не избежать. Время пришло.

Отец, бросив на стол дымчатую льняную салфетку, поднимается и выходит. Опускаюсь на стул рядом с мамой. Она все еще молчит: бледная, глаза полны слез.

— Мама, что папа имел в виду, когда сказал, что ты его никогда не любила? — мягко спрашиваю я, касаясь ее руки.

— Эли, давай не сейчас. Я не готова, — вижу, что еще немного, и она разрыдается.

— Хорошо, — отвечаю я и обнимаю ее за плечи. Слышу тихий всхлип. Маму прорывает.

Отстраняюсь и смотрю на родное лицо. Ее губы дрожат, слезы ручьями текут по щекам.

— Мама…

— Прости, милая… Пожалуйста… Мне нужно побыть одной, — горько произносит она, торопливо поднимается и убегает.

Сердце болезненно сжимается. Первый порыв — броситься следом за ней, но я останавливаю себя, понимая, что ей действительно нужно побыть одной. Поговорю с ней позже.

Кусок уже не лезет в горло, поэтому я поднимаюсь и иду в кабинет отца.

Он сидит на кожаном черном диване, в расслабленной позе, закинув ногу на ногу, и с кем-то, улыбаясь, разговаривает по телефону.

— Не переживай. Я все улажу… Скоро приеду, — бросает он собеседнику… скорее, собеседнице… Слишком мягкий тон для разговора с мужчиной.

Жду окончания беседы, чтобы серьезно поговорить с отцом, но он, не отрываясь от телефона, бросает мне, прикрыв ладонью динамик:

— Подпиши документы. На столе.

— Нам нужно поговорить, — хмурюсь я.

— Потом.

— Папа, это важно, — настаиваю я.

— Потом… — он встает и выходит из кабинета.

Я остаюсь одна. Внутри клокочет лютая злость. Что это было? Отца будто подменили, я его не узнаю.

Подхожу к столу и просматриваю документы. Договор дарения на отца на эти чертовы земли. Рычу от бешенства, разворачиваюсь и ухожу.

Возвращаюсь в свою комнату и подхожу к окну. Наблюдаю за тем, как отец садится в машину и уезжает.

Почему-то мне кажется, что он направился к своей новоиспеченной любовнице…

Артем прав, отец — взрослый мужчина и сам разберется со своей личной жизнью. Он сделал свой выбор. И он не в нашу с мамой пользу. Пытаться его вразумить? Глупо. Да и нужно ли?

Меня сильно беспокоит мама. Видно, как ей тяжело все это дается. Она замыкается, не идет на контакт. И мне это

совершенно не нравится. Нужно срочно что-то предпринять.

Начинаю собираться к приезду Артема. Надеваю нежно-голубые джинсы скинни, подчеркивающие изгиб бедер и тонкую талию. В тон им — короткий облегающий топ. Распускаю мягкими волнами волосы, ниспадающие каскадом на спину. Легкий макияж в нюдовых тонах. Карамельный блеск для губ…

Дверь резко распахивается. На пороге — сердитый отец.

Замираю и нервно сглатываю. Ну, вот и здравствуй, скандал!

— Я же просил подписать документы, что тут непонятного? — зло рычит он.

Мне больно и обидно от его тона. Слезы подступают к глазам. Сердце колотится в груди, как у трусливого зайца, загнанного в угол.

— Не могу, — стараюсь говорить как можно спокойнее, хотя внутри все дрожит.

— Не понял? — во взгляде недоумение.

— Они больше мне не принадлежат, — выпаливаю я и замираю.

Лицо отца меняется. Гамма эмоций сменяет друг друга. Его мозг лихорадочно складывает фрагменты головоломки. Я терпеливо жду… Глаза отца наполняются бешеной яростью. Мне становится страшно. Делаю шаг назад.

— Что ты с ними сделала?! — грозно рычит он и подлетает ко мне, хватает за плечи. Трясет, как тряпичную куклу.

Я молчу.

— Отвечай! — орет он, опаляя лицо горячим дыханием.

Собираюсь с духом и выдаю на одном дыхании:

— Я их отписала на Артема… И считаю это справедливым решением после того, как ты с ним поступил.

Отец в шоке. Таращит налитые кровью глаза. Пользуясь паузой, продолжаю:

— Папа, я все знаю. Ты подставил его, чтобы заполучить эти земли… Для строительства элитных коттеджей, — скривившись, произношу я, — а ведь там мог бы стоять огромный медицинский центр. Сколько жизней можно было бы спасти… Тысячам людей…

— Ты спятила! Мозги напрочь вышибло! — орет отец, приходя в себя и снова трясет меня так, что голова запрокидывается. — Как Дьявольский узнал?

— Не знаю, — плачу я. Он делает мне больно. На плечах явно останутся синяки. Взгляд отца как у безумца.

— Как ты могла предать родного отца и поверить этому мудаку? Он обвел тебя вокруг пальца! Этот центр работал бы на коммерческой основе, для богачей! А ты развесила уши! Нашла благородного принца!

— Отпусти! — прошу я. — Папа, мне больно!

Он разжимает пальцы и отступает.

Горечь и обида разъедают меня изнутри. Я больше никому из них не верю. Каждый использует меня в своих корыстных целях.

— А я все гадал, зачем ему этот брак? Идиот… — отец зарывается пятерней в волосы и начинает метаться по комнате, словно загнанный в клетку дикий зверь. — Вот как он тебя убедил!.. Мерзавец! Теперь мне все понятно… Черт!.. Мне конец!

Переводит взгляд на меня. В нем — отчаяние и ярость. Он делает шаг и хватает меня за волосы.

Вскрикиваю от неожиданности и страха.

— Папа… пожалуйста… — умоляюще шепчу я, дергаюсь в попытке ослабить хватку, но безуспешно.

— Делай что хочешь, но верни мне эти земли! — яростно шипит он. — Ты знаешь, сколько они стоят? Я за них за всю жизнь не расплачусь!

— Я не смогу… Папа… Это невозможно… — растерянно бормочу я, слезы текут по лицу. — Артем дал слово, что не будет ставить тебе палки в колеса в бизнесе… Он обещал мне, что поможет…

— Мне не нужны подачки от этого мудака! Верни земли! — орет он. Лицо багровеет от злости.

— Не могу… — шепчу пересохшими губами.

Он замахивается, и я жмурюсь, ожидая удара…

Бах!.. Дверь с грохотом ударяется о стену. Я открываю глаза и вижу Дьявола. В его глазах — адский испепеляющий огонь гнева. Лицо — застывшая маска ярости. Кулаки сжаты до побелевших костяшек.

— Отошел от нее! Живо! — яростно рычит он.

Глава 17. Артем

Двадцать пятый этаж стеклянного небоскреба. Город, раскинувшийся внизу, напоминает игрушечный макет. В утренней московской дымке извивается плотный поток машин, медленно ползущих и оглушительно сигналящих в час пик, создавая настоящий коллапс на дорогах.

Летняя духота превращает вполне разумных людей в кипящих от злости безумцев, готовых растерзать друг друга за лишний сантиметр асфальта.

Бросаю взгляд на часы: 7:27. Еще есть время на внутренний диалог, прежде чем офис превратится в гудящий муравейник, где подчиненные устремятся ко мне в кабинет с ворохом накопившихся задач и проблем. А за время моего отсутствия их накопилось немало, поэтому день обещает быть сложным. Нужно как можно быстрее разгрести все завалы…

Бэмби… Одно воспоминание о ней и нашем свидании в «Tomorrow» заставляет сердце бешено колотиться, а кровь горячей волной приливать к члену… Ее изящное, точеное тело. Идеальная грудь третьего размера с нежными розовыми сосками, мгновенно твердеющими от прикосновения моих пальцев и губ… Пьянящий, невинный аромат девочки пробуждает во мне голодного зверя… Атласная кожа нежнее шелка… Стройные ножки, между которыми так и хочется вонзиться твердым членом, дерзким толчком лишить дев-

ственности и грубо трахнуть ее.

Мысленно издаю стон. Черт! Думать об этом сейчас — мучительная пытка. Кто-то скажет, что я мазохист? Возможно… Зачем так мучить себя и тянуть? Разве не видно, что Эли тоже этого хочет так же сильно, как и я?

Горячая девочка! Я это уже понял, но хочу сохранить ее невинность до брачной ночи.

Ожидание и предвкушение дарят свой неповторимый кайф. Чем томительнее и мучительнее эта сладкая пытка, тем ярче и фееричнее будет финал.

К тому же за это время я хочу ее немного раскрепостить, чтобы она не превратилась в бревно в первую ночь… Я хочу получить удовольствие от ее покорности и послушания, а не жестко ломать.

Эли не похожа ни на одну из женщин, встречавшихся мне на пути… Ее трогательная нежность и доброта задевают за живое демона внутри меня. Со мной такое впервые.

Я скрытен и никогда не обнажаю душу, но она своими чистыми, наивными глазами выворачивает меня наизнанку. С ней тепло, словно от пламени костра в холодную и сырую погоду…

И сам не понимаю, как легко открываю ей тайны из прошлого, боль, которую глубоко прячу внутри…

Непростая выдалась жизнь за эти тридцать один год, но в ней был и есть самый важный человек — авторитет, опора, поддержка… Мой отец.

Пусть наши взгляды на жизнь во многом не совпадают, и каждый идет своим путем, это не отменяет самого главного: он — мой отец, а я — его сын.

Образ жизни отца до сих пор заставляет меня быть настороже. Поэтому, увидев в тот день в «Tomorrow» «шестерку» «конкурента» дяди Демы, я так сильно напрягся… Его прислали как информатора с предложением о сомнительной выгоде для Демина по дележке земель должника их «общего друга».

Палач отпустил моих ребят, сказав, что сам все уладит. Он не хотел меня впутывать в эту историю. Демин по-прежнему оберегает меня от бед. Семья для него — не просто слово, а смысл жизни…

Звук открывающейся двери прерывает поток мыслей.

На пороге секретарь Ирина. Серые глаза девушки расширяются на ее красивом лице. В них читается испуг, а уголок губ нервно подергивается.

Про себя усмехаюсь… Еще бы! С моей репутацией и тем прессингом, который я устроил при выборе секретаря, это вполне объяснимо…

Мне нужен был грамотный специалист с внешностью модели, соблюдающий субординацию и не пытающийся соблазнить босса, выпрыгивая из трусов. Это было главное условие наряду с остальными, не менее жесткими требованиями. Некоторые кандидаты отсеивались сразу, другие пытались держать марку, заверяя, что они профессионалы, но испуга-

лись. Несоблюдение хоть одного из условий каралось немедленным увольнением с порочащими рекомендациями. Претенденты редели. Осталась Ирина…

— Доброе утро, Артем Михайлович, — дрогнувшим голосом произносит она. — Не ожидала, что вы уже здесь. Кофе?

— Нет, благодарю. Как только появится Краснов, пусть зайдет ко мне, — отрезаю я.

— Хорошо. Что-то еще?

— Нет.

Девушка выходит, тихо прикрывая дверь.

Вновь смотрю на часы: 7:57.

За окном царит все тот же хаос на дорогах. Не проходит и минуты, как раздается настойчивый стук в дверь.

— Войдите, — отвечаю я.

В кабинет входит начальник службы безопасности Игорь Владимирович Краснов, сжимая в руках серую папку. Серьезный и суровый мужчина, слегка за сорок пять, исполняющий все поручения беспрекословно. Я это ценю.

— Доброе утро! — бросает он, подходит и пожимает мне руку.

Я сажусь за стол. Он занимает кожаное кресло напротив.

— Что нового? — сразу перехожу к делу.

Он знает, о ком идет речь, поэтому сразу докладывает:

— Два новых проекта Акопяна висят на волоске. Дайте знак, и они тут же закончатся, не успев начаться… Он взял

новый кредит под большие проценты для покупки квартиры в элитном районе, — делает паузу.

— Для кого? — холодно интересуюсь я.

— Модель. Лапина Жанна Станиславовна. Двадцать три года… Интересная особа, — вновь пауза. — Обвиняла двух своих последних сожителей в изнасиловании с применением физической силы. Оба — крупные бизнесмены. Но обвинения были сняты. Вскоре у девушки появлялись загородный дом и дорогой автомобиль.

Краснов кладет на стол папку.

— Аферистка? — спрашиваю я и открываю ее.

— Падкая на деньги особа, — ядовито замечает он.

Взгляд скользит по фотографиям. На одной — она в ресторане в объятиях Азата. Миловидная блондинка, светлая кожа, высокие скулы, голубые глаза с лисьим прищуром. Пухлые губы. Даже чересчур. Работа косметологов и пластических хирургов очевидна.

Какая она по счету у Азата Рустамовича — я уже сбился. Знать о его грязном белье не доставляет мне удовольствия, но цель в другом: осведомленность о состоянии его дел и контроль. Без этой мерзости и подноготной не обойтись.

— Игорь Владимирович, через пару недель запускаем проект по строительству центра «Донмед», — перевожу тему разговора.

Если он и удивлен, то это незаметно. Взгляд его зеленых глаз на бесстрастном лице по-прежнему спокоен и сосредо-

точен.

— Принял, — коротко отрезает он.

Я ценю его тактичность и безоговорочное исполнение поставленных задач.

Еще час мы обсуждаем детали и планы дальнейшей работы, и Краснов уходит.

Начинается планерка с руководителями отделов. Прерываюсь, когда на часах 13:45. Беру мобильник, набираю Макса, чтобы узнать о готовности документов по землям.

— Привет, как успехи?

— Все готово. Есть особые пожелания?

— Да… Хочу оформить через куплю-продажу с открытием аккредитива на Эли.

Затяжная пауза.

— Справедливо, — отзывается он. — Сумму мне сообщи. Все сделаю. Когда идем на сделку?

— Завтра.

— Принял. Организую. С Элинар сам свяжусь, — отвечает Орлов.

— Хорошо. Я завтра возвращаюсь.

— Понял, — отвечает Макс.

— До связи, — отключаюсь.

Бэмби… Как она там? Чем занята?.. Конечно, свадебными хлопотами. Я перебросил ее контакт организаторам для решения всех вопросов, слегка припугнув их, чтобы не было никаких накладок. Все должно быть безукоризненно…

Пишу сообщение:

«Привет, Бэмби! Надеюсь, в мое отсутствие ты по-прежнему ведешь себя как хорошая девочка?»

Жду… Не проходит и минуты.

«Привет! Я сегодня купила свадебное платье».

Хищно улыбаюсь и отвечаю:

«Это, конечно, хорошо, но без одежды ты мне нравишься намного больше».

Тишина… Я даже вижу, как ее щеки покрываются румянцем. Ладно, поиграем в эти игры, когда она полностью освоит сексуальные навыки. Продолжаю:

«Макс должен позвонить тебе и подвезти документы».

«Хорошо»,— наконец отвечает она.

«Пока, Бэмби, вернусь завтра. Продолжим наш тренинг по сексуальной грамотности».

Пульс ускоряется. Я уже предвкушаю эту вожделенную встречу.

В ответ приходит:

«Пока!»

Улыбаюсь и убираю телефон, полностью переключаясь на работу.

Я хотел увидеться с отцом, но он с Деминым уехали в Грузию по делам. Знаю я, что это за дела… Главное, чтобы были осторожны… Жаль, что увидимся с ним лишь накануне свадьбы.

На следующий день рано утром я уехал из Москвы в Ро-

стов-на-Дону. Не терпелось поскорее увидеть Эли.

Для нее это оказалось сюрпризом… Приятным, судя по искренней радости, искрящейся в ее огромных янтарных глазах.

Думал, что сойду с ума от вождения, пока доехал с ней до своего дома. Стоило только остаться вдвоем, и мое терпение лопнуло. Набросился на нее, как стервятник на добычу, с трудом сдерживая себя, чтобы не перейти установленные мной же границы.

Ее запах и податливое тело лишали рассудка. Я был на грани, но удержался невероятным усилием воли.

Новость о разводе родителей девочки не слишком меня удивила. Мне давно известно об изменах Азата, но бросать жену ради очередной шлюхи — это уже перебор.

На следующий день я приготовил для Эли сюрприз. Знаю, что она мечтала научиться водить, но отец был категорически против. Я не могу сказать, что поддерживаю эту идею, но решил исполнить ее мечту на своих условиях.

Я снял картодром. Уверен, для нее это будет как полет в космос.

Заехал за ней к 13:00. Поднимаюсь по лестнице и слышу крики Азата и умоляющий голос Эли. Все внутри меня похолодело. Не помня себя, врываюсь в ее комнату и замираю… Этот ублюдок замахивается на нее, чтобы ударить!

Ярость захлестывает меня. Красная пелена застилает глаза…

— Отойди от нее! Живо! — рычу я.

Глава 18. Элинар

— Пошел вон! — гремит отцовский голос. Взгляд прожигает Артема насквозь, в нем плещется дикая ярость.

Ледяной ужас расползается по венам, парализуя каждый нерв от корней волос до кончиков пальцев. Сердце бьется так сильно, что заглушает все звуки пульсирующим набатом в ушах.

Нервно сглатываю комок, застрявший в горле, и, как в замедленной съемке, наблюдаю за тем, как разъяренный Артем направляется к нам.

Его лицо, обрамленное копной смоляных волос, искажено гневом, глаза полыхают черным пламенем… Он хватает отца за грудки и с силой бьет его в челюсть.

Невольный крик срывается с моих губ.

— Артем! Нет! Пожалуйста, остановись!

Удар настолько сокрушителен, что отец отлетает в сторону и тяжело падает на пол.

Делаю нерешительный шаг вперед, чтобы помочь ему подняться, но застываю под испепеляющим взглядом Артема.

Сердце бешено стучит. Во рту — Сахара.

Отец с трудом поднимается на ноги и тыльной стороной ладони стирает кровь с рассеченной губы.

— Ах ты ублюдок! Ты еще пожалеешь… — яростно вопит он. — Решил использовать мою дочь, чтобы заполучить

земли «Полесье»? Так кто из нас беспринципный подлец?

Лицо Артема искажает презрение и лютая злоба. Желваки играют на скулах, губы сжаты в тонкую, злую линию.

— Азат, настоятельно рекомендую следить за своим языком! Не суди о других по себе… И не лезь в наши дела и отношения, — жестко чеканит Артем каждое слово.

— Ты ничего не попутал, щенок?.. Она моя дочь!

— Нет!.. — ядовито выплевывает Артем сквозь стиснутые зубы. — Ты лучше себе почаще напоминай об этом!

— Да пошел ты к черту! Забудь о моей дочери! Свадьбы не будет! И можешь не сомневаться, я верну то, что ты обманом у нее выманил!

Глаза Артема сужаются до опасных щелочек, ноздри раздуваются, словно у огнедышащего дракона.

Я никогда еще не видела его таким разъяренным.

— Лихо загнул! Во-первых, состоится наша свадьба или нет, не тебе решать, Азат, а во-вторых, сделка по переходу недвижимости абсолютно законна. В суде ее сложно будет оспорить, если, конечно, ты об этом… — грозно приподняв бровь, осведомляется он. — К тому же сумма, причитающаяся за эти земли, более чем адекватная.

— Какая сумма? — в полном недоумении спрашивает отец.

— Эли, ты отцу ничего не сказала? — Артем вновь вскидывает бровь, в его взгляде — стальное напряжение.

Я лишь отрицательно качаю головой.

— Не успела, — шепчу я пересохшими губами. По телу пробегает дрожь, словно от прикосновения ледяных пальцев.

— Я выкупил их у Эли. Теперь они принадлежат мне. Не переживай, деньги она отдаст тебе… в качестве моральной компенсации. Можешь оставить себе все или поделиться с компаньоном… Решай сам, — ядовито выплевывает он.

По лицу отца видно, что он что-то обдумывает, а Артем продолжает:

— Хотя, знаешь… лучше оставь себе. Будет чем погасить новый кредит. Квартира в новостройке на Левобережье — удовольствие не из дешевых, — колко замечает он, и уголок его губ дергается в злой усмешке.

Глаза отца наливаются кровью.

— Не твое дело, — свирепо шипит он.

— То же самое могу сказать и тебе. Не вмешивайся в наши с Элинар отношения.

Я понимаю, что чего-то не знаю, в отличие от этих двоих. Мужчины словно сошлись в немой дуэли, прожигая друг друга ядовитыми взглядами.

— Эли, пойдем, — неожиданно обращается ко мне Артем, отрывая взгляд от отца. — Нам пора.

В комнате повисает гнетущая тишина, напряжение можно резать ножом. Медленно, с опаской поглядывая на папу, я иду к Артему.

Он молчит, но взгляд красноречивее слов. В нем ярость

и ненависть.

Внутри все сжимается от боли. Страх. Обида. Вина. Все смешалось в один тугой ком.

— Эли! — настойчиво торопит Артем.

Подхожу к нему, опустив глаза в пол… Не хочу, чтобы он видел слезы, льющиеся по щекам.

Мы выходим из спальни. Я иду впереди, вытираю тыльной стороной ладони лицо, закусываю губу до крови, чтобы не разрыдаться в голос.

Больно. Нечем дышать. Отец предал меня, маму, Арину, заботясь лишь о себе и своих интересах. Артем тоже ловко использовал меня в своих целях.

Дура! Наивная дура! — ругаю себя я.

Да, знаю, что и я виновата, что скрыла от отца сделку с Дьяволом. Хотела как лучше, а получилось как всегда…

— Эли! — гремит за спиной голос Артема.

Я не останавливаюсь. Продолжаю идти. Выхожу во двор…

Чувствую, как меня резко дергают за плечо. Разворот, и в мое лицо впиваются его дьявольские, злые глаза.

— Не смей меня игнорировать, когда я к тебе обращаюсь, — рычит он.

— Ты мне врал! — выкрикиваю я, захлебываясь обидой. — Ты такой же, как и отец!

— Не смей меня с ним сравнивать! — обрывает Артем, хватая за подбородок и заставляя смотреть прямо в глаза.

— Твой медицинский центр будет для таких же богачей,

как элитные коттеджи отца. В чем разница? Вы думаете только о деньгах. А на людей вам плевать!

— Это Азат тебе сказал?

— Да! — едко отвечаю я. — Скажешь, что это ложь?

— Да! Диагностика, лечение и операции в медицинском центре будут предоставляться как на коммерческой, так и на бесплатной основе, по квотам. Все, о чем я тебе говорил, будет воплощено в жизнь… И ты сама в этом сможешь легко убедиться, — уверенно произносит он. Черные глаза проникают в самую душу.

— Не понимаю… Это ты имеешь в виду? — растерянно произношу я.

— Ты получишь медицинское образование и возглавишь его работу.

— Я? — ошарашенно бормочу я. — Я не смогу… Это огромная ответственность.

— Сможешь, — твердо произносит Артем. В его глазах — непоколебимая уверенность.

Шок. Сомнения и обида, посеянные отцом, отступают. Артем мне не врал. Только это сейчас и имеет значение. Сердце радостно ликует, готовое вырваться из груди. Боль отступает…

— Бэмби, я же просил тебя ему ничего не рассказывать… А если бы я не успел? — уже мягче и с беспокойством говорит Артем.

— Я и не собиралась… Он потребовал подписать дар-

ственную на земли… Я отказалась. Вот мне и пришлось все ему рассказать, — горько отвечаю я, чувствуя, как подступают новые слезы.

— Ясно. Ожидаемо… Ладно, поехали, Бэмби, — произносит он, убирая свои крепкие пальцы с моего подбородка.

Злость и напряжение отступают. В глазах Артема появляются тепло и понимание.

Мы идем к черному внедорожнику, садимся в него… Машина срывается с места, оставляя лишь клубы едкого дыма.

Еду в каком-то оцепенении. Конфликт с отцом все еще не отпускает, болезненные мысли разъедают меня изнутри.

— Эли, перестань себя винить. Ты поступила так, как посчитала нужным, — прерывая мои мрачные мысли, произносит Артем. Его большая ладонь мягко сжимает мою руку. Ее тепло согревает заледеневшие пальцы и приносит покой.

— Папа меня никогда не простит, — дрожащим голосом произношу я.

— Простит. Как бы сильно он ни злился. Он тебя любит.

Его уверенность подкупает. Я едва заметно киваю и перевожу взгляд за окно. «Гелендваген» выезжает за черту города.

Интересно, куда он меня везет? Любопытство постепенно одолевает меня.

Через двадцать минут мы въезжаем на территорию картодрома, скрытого от посторонних глаз полосой густых лиственных деревьев.

Огромная территория комплекса включает в себя не только площадку для гонок с трибунами, но и уютную гостиницу, зоны отдыха и небольшое, но очень симпатичное кафе.

Как же я мечтала покататься на картах, но отец был категорически против, считая это опасным и недостойным занятием для леди. И переубедить его не удавалось.

Бросаю взгляд на Артема. Его глаза — словно растопленный горький шоколад, такие же темные и манящие. Я тону в их обволакивающем тепле, забывая обо всем на свете.

— Тема, — с надеждой спрашиваю я, не веря своему счастью. — Мы будем кататься на картах?

— Конечно, Бэмби, — мягко отвечает он, с нежной улыбкой наблюдая за моей реакцией. — Как тебе такая идея?

— Нравится! Здорово! Я так давно мечтала об этом!

Сердце трепетно замирает. Губы непроизвольно растягиваются в радостной улыбке.

Автомобиль плавно паркуется. Мы выходим из него и направляемся к небольшому кирпичному зданию, расположенному рядом с трибунами.

Сотрудник картодрома тепло нас приветствует и провожает переодеваться.

Через пять минут мы уже стоим рядом с гоночной трассой, облаченные в полную экипировку: яркие гоночные комбинезоны и шлемы. Выглядим как настоящие профессиональные гонщики.

После краткого инструктажа и изучения схемы трека мы

садимся в заведенные, громко рычащие карты.

Газ в пол — и с оглушительным ревом гоночная машинка срывается с места, унося меня в вихрь скорости и адреналина.

Сердце бешено колотится, но рев мощного мотора заглушает его стук. Драйв затмевает сознание. Все тревожные мысли стираются диким восторгом.

Давлю на газ, резко вхожу в крутой поворот… Машина уверенно и послушно маневрирует.

Я и представить себе не могла, насколько это затягивает, словно зависимость. Невозможно остановиться… Хочется еще и еще!

Артем с легкостью меня обгоняет, дразня своим превосходством… Сильнее давлю на газ… Догоняю… Обгоняю в ответ… И снова вперед, навстречу ветру и скорости!

Глава 19. Элинар

Не верится… Этот день настал. День, когда я стану женой Дьявола. Брак, некогда казавшийся безумной затеей, сегодня обжигает кровь трепетным предвкушением.

Артем проник в мою жизнь, словно медленный яд, постепенно отравляя собой и вызывая зависимость. С каждым днем я привязываюсь к нему все сильнее.

Дьявол… Настоящий мужчина. Решителен, тверд, непреклонен — его слово закон. Принципиален, упрям, опасен и мстителен… Стать его врагом — последнее, чего бы я хотела. Если он объявляет войну, сражение пройдет по его безупречному плану, и победитель будет один: Артем Дьявольский.

Сюрприз с картодромом тронул меня до глубины души. Это было самое невероятное свидание в моей жизни. Не то чтобы мне было с чем сравнивать… Но это была заветная мечта, которая воплотилась в реальность. Разве это может не радовать?

Мы гоняли почти два часа, смеялись, дурачились. Тяжелый груз, связанный со скандалом с отцом, на время покинул мой разум. Я полностью отдалась этому увлекательному и трепетному моменту, позабыв обо всем…

Вечер продолжился в ресторане «Tomorrow», где мы наслаждались ужином в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.